

Чем кто ближе ко Господу, тем более чувствует скорбей на земле.
Святитель Иннокентий, епископ Пензенский и Саратовский

№7 (1529)
июль 2020
СПЕЦВЫПУСК

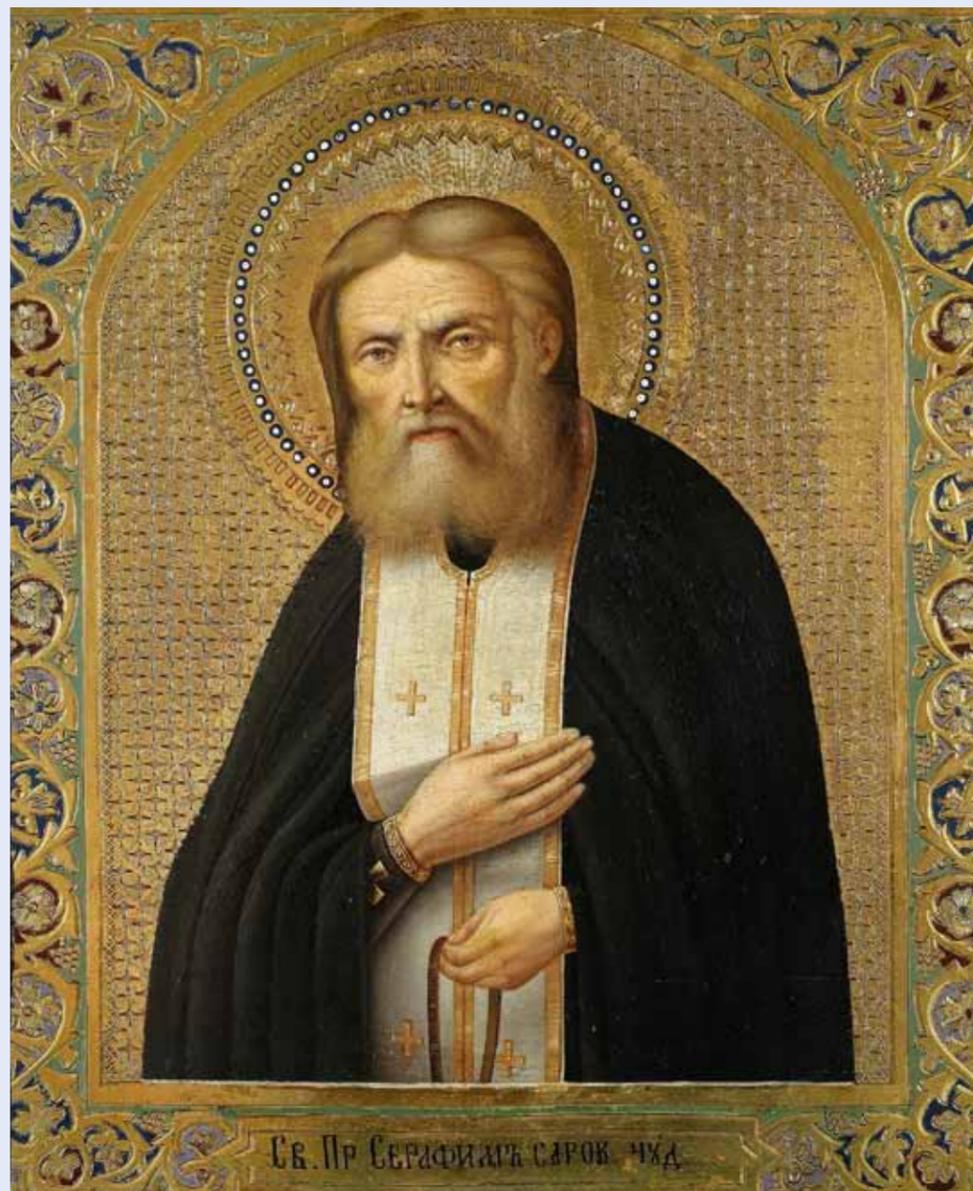

Пензенские епархиальные ведомости

*Памяти
архиепископа
Серафима
(Тихонова)*

Небесные покровители Пензенского края

Преподобный Серафим Саровский (1754–1833)

Память 2/15 января, 19 июля / 1 августа

Небесный покровитель архиепископа Серафима (Тихонова)

Пензенские епархиальные ведомости

№7 (1529) июль 2020
СПЕЦВЫПУСК

Издание одобрено
Синодальным отделом по взаимодействию
Церкви с обществом и СМИ.
Свидетельство №40 от 15 декабря 2010 года

Журнал издается с января 1866 года

Учредитель и издатель:
Религиозная организация
«Пензенская Епархия Русской Православной
Церкви (Московский Патриархат)»

Адрес учредителя и издателя:
440026, г. Пенза, Соборная пл., д. 1
Тел.: 8 (8412) 66-08-15, 8 (8412) 56-09-29
Эл. почта: penzeparch@yandex.ru

Главный редактор:
Белохвостиков Евгений Петрович,
председатель издательского отдела
Пензенской епархии

Редакционная коллегия спецвыпуска:
Белохвостиков Евгений Петрович
Логина Татьяна Васильевна
Рассказова Лариса Викторовна

Дизайнер
Кузнецова Елена Олеговна

Корректор
Логина Татьяна Васильевна

В спецвыпуске публикуются фотографии
Александра Назарова
Александра Николаева
Олега Санталова

Адрес редакции:
440026, г. Пенза, Соборная пл., д. 1
Тел.: 8 (8412) 66-08-15 Факс: 8 (8412) 56-09-29
Эл. почта: izdatotdel@yandex.ru
www.пензенская-епархия.рф

Тираж: 990 экз.

Цена свободная

Журнал оставляет за собой право
сокращать и редактировать материалы.
Рукописи не рецензируются и не возвращаются

Дата выхода – 01.07.2020 г.

Отпечатано в ООО «Типография № 1»
440015, г. Пенза, ул. Саранская, 78,
тел.: 28-01-01, 397-206

© Пензенская епархия, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Митрополит Пензенский и Нижнеломовский Серафим.</i> Слово к читателям.....	2
«Вырос я в очень религиозной семье».....	12
«Это время – самое лучшее в моей жизни».....	16
«Мы живем в особое время – время демократизации, время перестройки».....	23
«Когда мы восстанавливаем храмы – с нами Бог».....	31
«Троице-Сканов монастырь – это народная память, и возродить ее – святая обязанность каждого человека».....	42
«С Божией помощью будем восстанавливать святую обитель».....	49
«Донести до людей светлый мир Христов».....	53
«У каждого человека своя звезда Вифлеемская».....	64
«Всегда основой нашей державы являлись Церковь и армия».....	66
«Еще нужно много времени, чтобы наше общество стало по-настоящему верующим и церковным».....	71
«Этот юбилей обязывает нас, и особенно меня, выполнять очень большие задачи».....	82
«Мой путь – это путь смирения и любви».....	90
Интервью архиепископа Серафима. 1988–1999 гг.....	110
От редакции.....	112

На обложке:
Архиепископ Серафим. Конец 90-х гг. Фото А. Назарова

Цитата на обложке
из письма свт. Иннокентия Пензенского кн. П.С. Мещерскому, 6 июля 1819 г.

С ЛОВО К ЧИТАТЕЛЯМ

ФОТО О. САНТАЛОВА

Архиепископ Серафим (Тихонов) – уникальная личность. В его жизни отразились все этапы нашей истории XX столетия. Он родился в раскулаченной семье. Мы знаем, что не такими уж зажиточными были его родители, и неизвестно, из-за чего их раскулачили: из-за жадности односельчан или по другим причинам, – но, как бы то ни было, с самого рождения владыка с семьей находились в скитаниях. Это с детства заложило в нем особое отношение к жизни и окружающим.

Вторая половина 30-х годов – это годы ярого безбожия: практически все храмы в округе были закрыты. Будущий владыка получил воспитание в христианской семье, но церковной, богослужебной культуры люди были в то время полностью лишены. Первые церковные навыки ему привили не столько родители, сколько монахи уничтоженного Шиханского монастыря, проживавшие по соседству, и первые уроки благочестия он получил от них. Наверное, тогда в его сердце появилась искра веры.

Подпись рукой владыки Феодосия: «С семинарской братией и прот. Петром в лесу. 1961». В центре – епископ Феодосий (Погорский), крайний слева – Дмитрий Тихонов, будущий архиепископ Серафим

Хотя после войны начали открываться храмы, но нельзя сказать, что прекратилась антирелигиозная пропаганда, особенно среди школьников, студентов, солдат Советской Армии. Однако из семян, брошенных благочестивыми людьми в родном селе, у Дмитрия Тихонова зародилось твердое желание служить Богу. Он направил свои стопы в Саратовскую духовную семинарию. Это – тоже уникальный опыт, ведь таких провинциальных семинарий и открыто было очень мало, и в начале 60-х годов они массово закрывались. В итоге, в нашей стране осталось только три духовных школы – в Москве, Ленинграде и Одессе, и надо сказать, что со всеми тремя владыка Серафим оказался связан: окончив Саратовскую семинарию, он поступил в Ленинградскую духовную академию, затем – в аспирантуру при Московской духовной академии, а уже после того, как вернулся со Святой Земли, был преподавателем в Одесской семинарии.

В Саратовской семинарии произошла судьбоносная для него встреча с архимандритом Феодосием (Погорским), впоследствии архиепископом Пензенским и Саранским. Он обладал стойкой и живой верой и привил юноше любовь и тягу к богослужению, к духовной жизни. Приснопамятный владыка Серафим часто вспоминал о нем и говорил, что свою личность считает скромной, а вот его учитель – действительно достоин внимания.

Делегация Русской Православной Церкви в Японии. В центре – митрополит Никодим (Ротов), справа от него игумен Серафим (Тихонов) и иеромонах Кирилл (Гундяев), ныне Святейший Патриарх Московский и всея Руси. Ноябрь 1969 г.

После окончания духовных школ иеромонаху Серафиму пришлось недолгое время служить в Иваново в качестве секретаря епархии. В 1970 году он был отправлен на очень ответственное послушание – в Русскую духовную миссию в Иерусалиме, где провел больше шести лет, причем последние годы миссией руководил. Еще живы представители старшего поколения, которые помнят его управление миссией: владыка продолжил то, что было сделано его предшественниками для поддержания нормального диалога с Иерусалимским Патриархатом, представителями других конфессий, которые были в Иерусалиме.

Думаю, что жизнь за границей, тем более – у великих христианских святынь, в Святом граде, сыграла важную роль в жизни архипастыря. В 1977 году, когда Синод принял решение о завершении его командировки в Палестину, он был направлен в Одессу, назначен наместником Свято-Успенского Патриаршего монастыря и преподавателем Одесской духовной семинарии. Он пробыл в Одессе не так долго, но многое получил от митрополита Одесского и Херсонского Сергия (Петрова), очень авторитетного иерарха (впоследствии управляющего делами Московской Патриархии), который славился своими уставными, красивыми, запоминающимися богослужениями. Я думаю, что отчасти усердие к богослужениям владыке Серафиму привила и Одесса.

Затем ему суждено было вернуться на родную землю уже в качестве архипастыря. В октябре 1978 года он прибывает в Пензу, чтобы в течение 22 лет управлять родной епархией.

Его правление фактически было четко поделено на две половины, разделенных событием, оказавшим колоссальное влияние на всю нашу

церковную историю XX столетия – празднованием тысячелетия Крещения Руси. Первая половина – 1978–1988 годы – еще коммунистическая эпоха, со своими тяжелым и непримиримым отношением к Церкви, существовавшей только в тех рамках, которые были допущены советской властью.

После 1988 года – время возрождения Церкви, разделения епархии на две самостоятельных, Пензенскую и Саранскую, колоссальный прирост приходов (около 130 новых приходов было открыто до 2000 года). Кроме того, были открыты три монастыря, всё полностью подготовлено к открытию Пензенского духовного училища (оно официально открылось уже после кончины владыки, но только благодаря его стараниям). Нужно вспомнить и открытие в Пензе православной гимназии. И, безусловно, труды владыки – это огромное количество священнослужителей, монашествующих и прихожан, которые пришли в Церковь при его правлении.

В последние три года земной жизни владыки Серафима я очень тесно был связан с ним, поскольку был сначала шестым священником, затем ключарем кафедрального собора, а он очень часто служил в соборе. Здесь я узнал уже многие другие стороны владыки, которые внешнему человеку были недоступны, потому что тот, кто стоит в храме, не всегда имеет возможность обратить внимание и не знает, что происходит в алтаре.

Владыка был очень строгим человеком, и во всем отличался большой порядочностью – в самом широком смысле этого слова: любил порядок во всем, как в практических, так и в душевных делах. Это качество было у него гипертрофировано, и нам часто казалось, что он требовал порядка

Хivotонию архимандрита Серафима (Тихонова) во епископа Пензенского и Саранского возглавляет Святейший Патриарх Пимен. 18 октября 1978 г.

Крестный ход вокруг Успенского кафедрального собора в Пензе в день чествования Казанской-Пензенской иконы Богородицы. За правым плечом владыки – диакон Сергей Домнин, ныне митрополит Пензенский и Нижнеломовский Серафим. 17 августа 1997 г.

Архиепископ Серафим совершает хиротонию диакона Сергея Домнина во пресвитера. Успенский кафедральный собор Пензы. 11 сентября 1997 г.

сверх нормы и слишком жестко поступал со своими подчиненными, когда они что-либо недопонимали или не так делали из-за нерадения. Сейчас, спустя двадцать лет, я вижу, что его требования были предельно простыми, но, к сожалению, мы были не на высоте и не могли их претворять в жизнь.

Владыка Серафим был службист, очень ревностно относился к церковной службе. Ход богослужения был у него настолько отлажен, выточен, что появление какого-то чуждого элемента сразу его выбивало из колеи. Для меня, как человека юного, это были серьезные переживания, потому что владыка Серафим был не тот пастырь, который холил и лелеял – нет, наоборот, он был человек очень требовательный к себе и ко всем окружающим.

Встреча владыки Серафима на Троицу в Успенском кафедральном соборе Пензы. Справа – иеромонах Серафим (Домнин), ключарь собора. 30 мая 1999 г.

Его требовательность многим была непонятна – кому-то казалось, что он деспот и тиран. Однако ведь родителей себе не выбирают. У кого-то они – добрые, у кого-то – вспыльчивые, гневные. Но на самом деле, если наказание делается не со зла, а для твоего блага, с любовью, – ты уже спустя годы понимаешь, что в этом ничего такого «сверх-» не было, и ты благодарен этому человеку. Владыка Серафим был вот таким человеком. Он мог и сказать жесткое слово, и осадить, и где-то даже оскорбить, но он это делал не с ненавистью и злобой, а по-отцовски, для назидания.

Нужно сказать, что о возможности скорой кончины владыки никто не задумывался. Он был в самом расцвете сил, и если у него и были какие-то недуги, они никогда не вызывали беспокойства, что мы можем потерять своего архипастыря. Поэтому даже во время его предсмертной бо-

Святейший Патриарх Алексей II совершает литию по почившему владыке Серафиму у его гроба. Храм Вознесения Господня, что у Никитских ворот, в Москве. 3 июля 2000 г.

лезни, которая многих людей настроила на то, что его уход неминуем, – в душе оставалась надежда, что совершится чудо, и владыка останется в живых.

Для епархии его кончина стала огромной трагедией. Уходила целая эпоха – почти четверть века, причем не просто обычной жизни, а времени возрождения Церкви, глобальных изменений. Для многих людей старше сорока лет владыка был тем человеком, который сформировал вкус к церковной жизни, к пониманию христианства. Было очень много нереализованных планов, начиная с открытия духовного училища, новых монастырей и приходов.

Погребение владыки было, как «плач сыновей Иакова» при его погребении в обетованной земле. Не случилось такого еще в истории епархии, чтобы покойный архиерей из своего дома был обнесен по всем приходам в течение дня, где толпы людей подходили к его гробу, чтобы проводить в последний путь. Фактически был совершен крестный ход по всему историческому центру Пензы. Само погребение привлекло людей не только со всей Пензенской области, но и из Мордовии – там его еще все помнили, как своего архипастыря, там еще оставалось много священнослужителей, им рукоположенных.

Владыка Серафим навсегда занял исключительное место в истории епархии: как первый архипастырь, который служил так долго на Пензенской земле; как единственный архипастырь, при котором было построено так много храмов и при котором возобновилась монашеская жизнь; как архипастырь, который возродил духовное образование. Того, в чем он был первым, так много, что это, безусловно, отводит ему особое место в синодике архиереев, служивших на Пензенской земле.

Издание, которое вы держите в руках, составлено из интервью, выходящих в течение последних десяти лет жизни владыки, когда пензенские СМИ стали интересоваться вновь открывшейся для большинства людей церковной жизнью. Благодаря этим интервью, мы можем проследить взгляды архиепископа Серафима на современную жизнь, развитие Церкви, можем погрузиться в его воспоминания.

Я всегда буду благодарен Богу, что именно такой архипастырь встретился мне в начале пути и приложил огромные усилия к моему духовному становлению и воспитанию. Я считаю, что мой долг как священника, который был им рукоположен, для которого он очень много сделал, – трудиться, насколько это возможно, чтобы память о нем сохранялась в сердцах священнослужителей и прихожан нашей Пензенской епархии.

+ Серафим

митрополит Пензенский и Нижнеломовский

– На закате века я мог бы сказать так: он был страшным для нашего Отечества с 1917 по 1993 годы. Это было время не только крови и войн, не только человеческих, но и духовных потерь. Сколько было загублено храмов, монастырей, которые украшали наше Отечество! Мы потеряли лучших ученых, военачальников, священнослужителей. Мы потеряли, как сейчас принято говорить, генофонд, нацию, наконец.

Я благодарен Богу, что живу именно в конце XX века, когда Божиим Промыслом открываются храмы, монастыри, и я имею возможность собирать камни, а не разбрасывать. И хочу сказать, что до этих времен в Пензенской области было 27 церквей, в городе Пензе два храма, а теперь в Пензе 10 церквей, по области 120 и три монастыря. Это всё радует, вдохновляет, хотя много забот, много хлопот, потому что открываются храмы, священников не хватает, храмы ремонтировать не на что. И всё же с Божией помощью, с помощью нашего народа Господь поможет привести эти вновь открытые церкви в надлежащий вид, оставить после себя восстановленные храмы нашим будущим поколениям.

– Да, делается много. Но можно ли сказать, что Русская Православная Церковь восстановилась в нашем Отечестве?

– Однозначно ответить на этот вопрос невозможно, потому что люди еще находятся под большим гнетом прошлого. От Церкви, от Бога людей наших отучали более семи десятилетий. Путь истинного возвращения к Богу предстоит долгий. Когда молодое поколение воспитает своих детей с верой в Бога, тогда, может быть, будет полное торжество Церкви в нашем Отечестве. Сейчас у нас при каждом храме есть воскресная школа, и уже дети начинают просвещать родителей, лишенных в свое время приобщения к Церкви.

Слава Богу, что появились новые возможности у священнослужителей. Если раньше мы были ограничены храмами, то теперь нас приглашают в самые разные места, нам дают возможность нести слово Божие через радио, телевидение, прессу.

– Каким видит владыка священнослужителя в будущем?

– Главное, чтобы слова не расходились с делами нашими. Искренность и правдивость – вот мои принципы, которые я пытаюсь воспитывать в людях. Как Господь сказал, мы должны быть подобно свече, стоящей на высоком месте и освещающей путь всем, находящимся вокруг тебя.

Из интервью С. Инюшкину, январь 1998 г.

«Вырос я в очень религиозной семье»

– Вырос я в очень религиозной семье. Было нас: бабушка, мама, я и моя сестра. По вечерам иногда мы зажигали лучину, и вот при лучине вечера мы проводили в пении церковных песнопений.

Иеродиакон Серафим (Тихонов).
1965 г.

Это были послевоенные годы, хотя я и военные годы помню. Когда пришел день Победы, мне было 10 лет. И можете представить, что всю войну я очень хорошо помню, все военные лишения.

В первый раз (так как церкви не было в нашем районе) в церковь я попал около 14 лет.

И это была церковь в селе Аришка, тогда это был Большевьясский район, а сейчас – Никольский район.

Когда я поступил в Саратовскую духовную семинарию, то всё мне очень понравилось: и распорядок, и режим дня, и участие в совершении богослужений... И четыре года промелькнули в моей жизни, как одно мгновение. После семинарии поступил в Ленинградскую духовную академию, где учился с 1961-го по 1965-й годы. На последнем курсе академии принял монашество. Постриг в монашество был совершен архиепископом Пензенским и Саранским Феодосием здесь, в нашем богоспасаемом граде Пензе 18 апреля 1965 года.

Кто оканчивает духовную академию, писал кандидатское сочинение. Кто написал и кто защитил, тому присваивается первая ученая степень, и я являюсь кандидатом богословия. А если еще нужно писать, тогда уже присваивается следующая ученая степень. Но я только написал работу «Источники канонического права действующего законодательства Рус-

С духовником Пензенской епархии протоиереем Иоанном Наровчатским сразу после монашеского пострига. 20 апреля 1965 г.

Епископ Феодосий
(Погорский)

ской Православной Церкви» – чем руководствуется и руководствовалась в то время наша Русская Православная Церковь в современном обществе. Она руководствуется, во-первых, Священным Писанием, Священным Преданием, постановлениями Вселенских и Поместных Соборов, учением святых отцов. В эти источники входило и действующее законодательство нашей страны.

Из интервью Д. Вишневному, 1995 г.

Подпись рукой владыки Феодосия: «Иерод. Серафим около оврага в с. Н. Пичуры. 1965»

Иеромонах Серафим и архиепископ Феодосий в столовой архиерейского дома. Иваново, конец 1968 г.

Похороны матери. Рузаевка, сентябрь 1988 г.

– Вы помните, владыка, когда Вы были еще мальчиком, юношей, в нашем Отечестве господствующей была идея воинствующего атеизма. Наверное, сегодня не очень понятно, сколь трудно было преодолеть вот эту общую линию, какое мужество должно было быть в Вашей душе. Очень бы хотелось узнать, как начинался путь к храму?

– Мне в детстве пришлось жить во многих селах Никольского района, потому что мои родители не пошли в колхоз, их выгнали из дома, и пришлось им кочевать по Никольскому району из села в село в поисках работы. И когда отец ушел на фронт, мы остались в чужом доме – моя мама и нас четверо детей. Время, сами знаете, было тяжелое. И светлым моментом в этой тяжелой жизни были рассказы мамы о прошлой жизни: как они жили, как они посещали церковь. А когда еще была деревня, мы каждый вечер собирались: мама, бабушка, я и сестра, и всегда пели религиозные песнопения.

– То есть, это из семьи?

– Да-да, из семьи. От мамы, от бабушки. А тогда село еще было большое, еще атеистической обработке село не подверглось, и в каждом доме была икона, и в каждом доме соблюдали все церковные не только праздники, но и посты. И люди относились с большой любовью друг к другу. Первые годы у нас коровы не было, но мы никогда без молока не были. И приносили тайно: утром мама выйдет на крыльцо – стоит горшок, или еще что... Вот это по-христиански, что каждое подаяние должно быть тайно, во исполнение слов Спасителя, чтобы не знала правая рука, что дает левая.

...И когда в 1957 году я поступил в Саратовскую духовную семинарию, и как будто я очутился в той стихии, в которой нуждалась моя душа и мое сердце. Всё было мне приятно, всё мне нравилось, и так я проучился четыре года.

Из интервью Н. Инюшкину, 1997 г.

ФОТО А. НАЗАРОВА

– Когда наше руководство Церковью известило владыку Феодосия, то он был очень недоволен, что я его покидаю. Спросил: «А ты хочешь?» – «Конечно, хочу!». Кто не хочет побыть на Святой Земле, в святом граде Иерусалиме, пройти по тем местам, повторить еще Евангелие, не по описаниям, а как говорится, в жизни, потому что Святая Земля называется пятым открытым Евангелием?

И вот 18 ноября 1970 года вечером я прилетаю на Святую Землю в город Лод. И после встречи привозят меня в миссию, и я начинаю свое послушание.

Хочу сказать, что это время – самое лучшее в моей жизни. Это большая школа, встречи с религиозными представителями, а как Вы знаете, Иерусалим – это родина трех религий: христианства, иудаизма и исламства. И все христианские организации считают своим долгом иметь свое представительство – и католики разных стран, Италии, Польши, и армяне, и эфиопы... И когда у нас происходили приемы – а приемы бывали в честь престольного праздника, дня Святой Троицы,

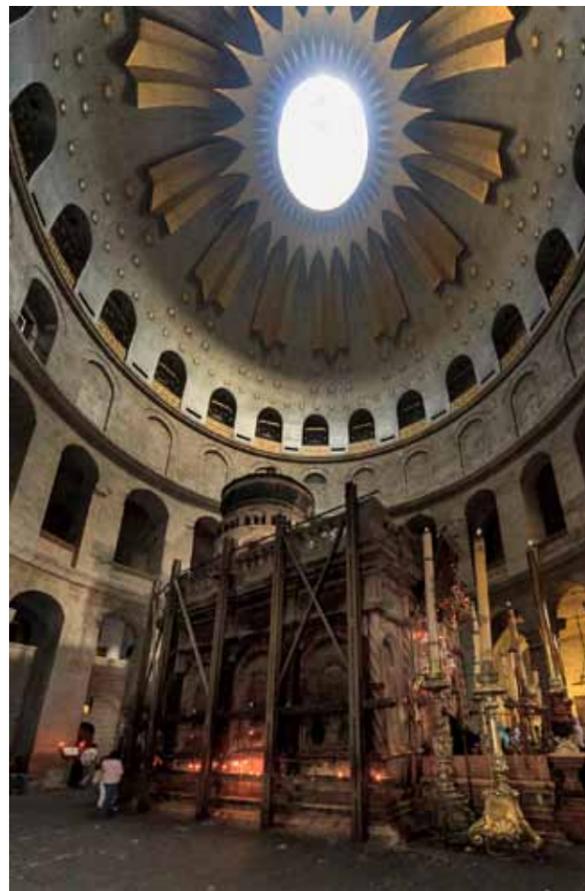

ФОТО А. НАЗАРОВА

и в день ангела Патриарха Пимена – так мы приглашали не только представителей этих религий, но и израильскую общественность, дипломатов, министров, мэра города Иерусалима, губернатора Иерусалима... Так что со всеми приходилось встречаться, общаться, и конечно, я был очень доволен, что Господь сподобил быть в Иерусалиме и получить такую школу, общаться с людьми, общаться с дипломатами... Каждый год президент Израиля устраивал новогодний прием, и среди приглашенных были члены Русской духовной миссии. Приходилось встречаться на приемах и с премьер-министром, тогда была Голда Меир, которая хорошо говорила по-русски.

– А Вы говорили на каком языке?

– Ну, немножечко по-еврейски, по-арабски, по-гречески, но больше по-английски.

...10 октября 1978 года определением Священного Синода, Патриарха «архимандриту Серафиму Тихонову быть епископом Пензенским и Саранским». Это для меня был как гром среди ясного неба.

– Этот гром был Вам приятным?

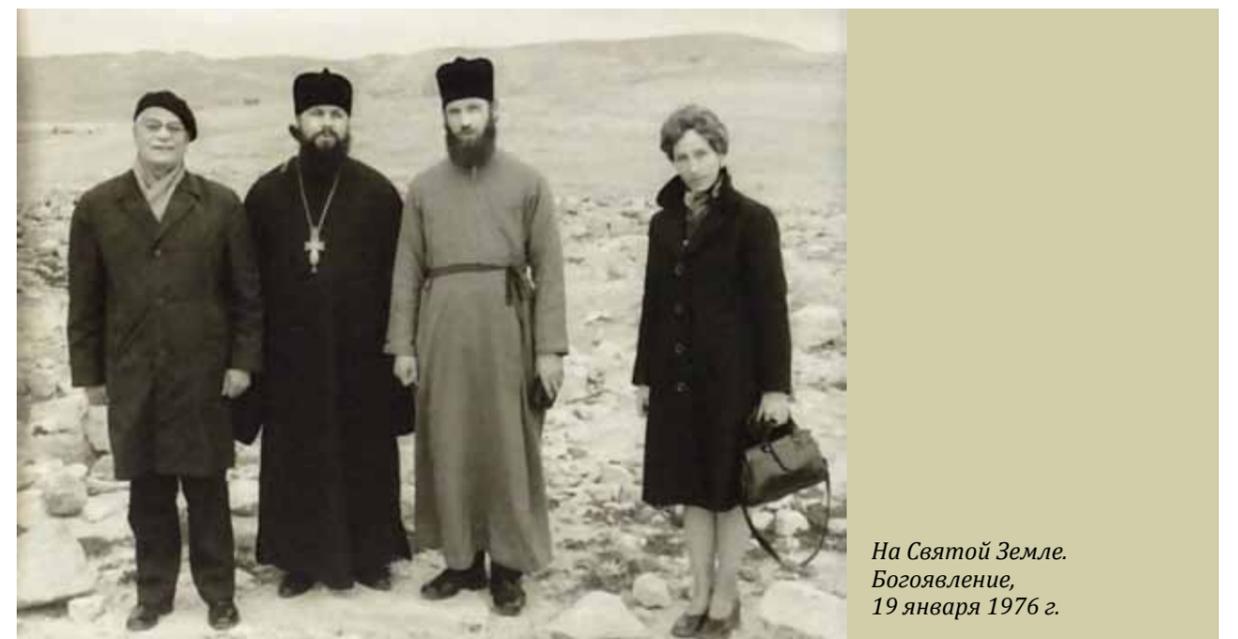
– Очень приятным. Приятный, но очень ответственный, а ответственный потому, что есть такая поговорка из Священного Писания: «Несть пророка в своем Отечестве». Приезд мой состоялся 28 октября, поездом ехал из Одессы до Пензы, и всю дорогу волнение

Святая Земля. Крестный ход.

всё больше, больше меня охватывало. На вокзале встречало духовенство, сразу же в собор проехал, молебен отслужили. В соборе я встретил своих близких знакомых, которые плакали от радости, что назначен к нам в Пензу. И вот с этого радостного момента и началась моя служба, мое архипастырское служение в дороге для меня Пензе.

Из интервью Н. Инюшкину, 1997 г.

На Святой Земле.
Богоявление,
19 января 1976 г.

Гора Синай. 9 декабря 1976 г.

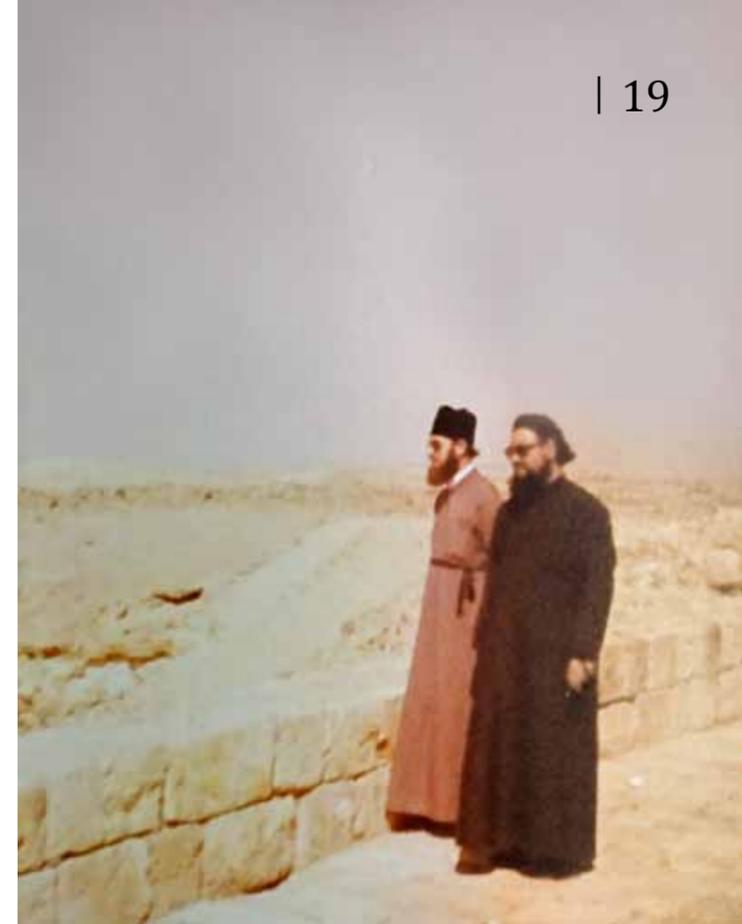
С монахинями Горненского монастыря в Иерусалиме

– Ваше Высокопреосвященство, знаю, что в последние дни перед Пасхой Ваше время рассчитано по часам и минутам: одно богослужение сменяет другое. И все же обращаюсь к Вам с просьбой рассказать нашим читателям о чине схождения Благодатного огня, который совершается в Иерусалиме в Великую Субботу.

– Явление действительно редкостное и загадочное, но нет, пожалуй, зрелища прекраснее и торжественнее. Как всё это происходит?

Представьте себе Иерусалим – теплый южный город. По архитектуре его не сравнить с громадными, феерически красивыми городами – Стамбулом, Дамаском, Каиром. Но, пожалуй, в этом и заключается его главная прелесть. Здесь как бы остановилось время, и революции, войны, иные потрясения, павшие на человечество за двадцать веков, прошли мимо. И кажется, что именно по таким узким кривым улицам ходил Иисус Христос с учениками, что отдыхал Он в таких же однообразных домах, лишенных каких-либо архитектурных достоинств. Дома, деревья, храмы – всё здесь хранит отзвуки величайших событий земной жизни Христа, Его страданий и крестной смерти.

С протодиаконом Владимиром Назаркиным на Святой Земле

Но на Пасху здесь невозможно предаваться печальным воспоминаниям. В городе бушует весна: цветут цикламены, ирисы, анемоны

В центре – начальник Русской духовной миссии в Иерусалиме в 1970–1972 гг. архимандрит Иероним (Захаров); справа от него – его заместитель, игумен Климент (Толстихин), начальник миссии в 1972–1974 гг.; крайний справа – игумен Серафим (Тихонов), начальник миссии в 1974–1977 гг. Западный Иерусалим, район Катамон. Февраль 1972 г.

Со знакомой
израильской
семьей

Анемоны в Израиле

и яркие цветы, которые зовутся «каплями крови» (больше нигде я не встречал таких цветов, словно они растут лишь в Иерусалиме).

А весеннее солнце ослепительно и горячо. Оно властвует над всеми, кто приезжает на праздник в святой город: не дает грустить, настраивает на лирический лад, тихую глубокую радость.

Множество паломников приезжает в эти праздничные дни в Иерусалим. Греки, русские, англичане, скандинавы, итальянцы, испанцы... Да что перечислять: все страны, все

реходов богомольцы падают ниц перед мраморной плитой, ограждающей Гроб Господень, место Его погребения и Светлого Воскресения.

Чин схождения Благодатного огня совершается в Великую Субботу в храме Воскресения Христова. Здесь рядом находятся Голгофа, где был распят Иисус, и Святая Часовня (Кувуклия), где Он был похоронен.

Несчетное число жаждущих увидеть великое действо собирается с раннего утра. Каждый держится «своих», вместе со священнослужителями.

Эйлат (город
на юге Израиля,
на Красном
море).
9 декабря
1976 г.

нации представлены сотнями, тысячами верующих и просто любопытных. Они проходят по святым местам, и всех обуревают одни и те же чувства: восторг, благоговение, радость.

От Гефсиманского сада, где молился в последний раз Иисус Христос и откуда увели Его воины на казнь, до начала Крестного пути недалеко. От Церкви Гробницы Пресвятой Девы Марии начинается длинная узкая улица. По этой улице с Крестом на плечах прошел Спаситель на Голгофу.

На Пасху улица заполнена паломниками. Со свечами в руках, под длительный монотонный напев псалмов идут верующие бесконечной процессией, погружаясь в лабиринты часовенок, гротов, коридоров. После долгих пе-

К полудню храм полон, места всем не хватает. Люди стоят у храма, но и здесь тесно, молодые забираются на возвышения, деревья. В ожидании чуда паства шумит, считая, что только в этом случае сойдет Благодатный огонь. Гул наполняет храм, разносится далеко за его пределами.

Около двенадцати часов дня православный греческий Патриарх Иерусалимский обходит крестным ходом три раза Святую Часовню. После третьего обхождения останавливается перед запертой дверью. Его здесь разоблачают до подризника, как бы проверяя, не несет ли он что-либо воспламеняющееся. (Во время Османской империи Патриарха обыскивали по-настоящему). Затем срывают ленты с печат-

На торжественном приеме. Сентябрь 1975 г.

тиями с двери Часовни, впускают Патриарха вовнутрь. Дверь запечатывается...

И текут святые минуты ожидания. Все свечи и лампадки в храме потушены, царит полумрак. Люди молчат, тишина объела весь храм.

А что же происходит там, в Часовне? Она состоит из двух отделений: придел Ангела и сам Гроб Господень – пещера. Внутрь ее входит Патриарх. В руках у него по пучку свеч. В каждом тридцать три – по числу земных лет Христа. В пещере темно и тихо. Патриарх начинает молиться. Проходят пять, десять минут, еще несколько... И вдруг в темноте на ложе Гроба Господня рассыпаются ярко-голубые бисеринки. Они множатся, превращаясь в синий огонь, от которого загораются приготовленные вата, лента и лампада, всё это превращается в пламя.

Патриарх немедленно зажигает свои два пучка свечей, выходит в придел Ангела и в особое овальное отверстие подает Благодатный огонь богомольцам. С криками радости принимают его христиане. Через мгновение весь обширный храм заливается морем света, и всё дрожит от восторженных криков и ликования.

Этот святой огонь в течение первых десяти-пятнадцати минут совершенно не обжигает, и люди с любовью дотрагиваются до него, умываются им, проводят по волосам.

После получения Благодатного огня Патриарх не может идти: так велико напряжение его духовных и физических сил. И его уносят на руках.

Вот так является людям благодатная весть от Бога.

– А когда появился Благодатный огонь впервые?

– Так давно, что сейчас уже трудно установить точное время. Церковные историки ссылаются на писания святых отцов Григория Нисского и Иоанна Дамаскина. В средние века этот огонь озарял жизнь крестоносцев. Они несли его через многие страны к себе на родину. Далеко не всякому это удавалось. Огонь гас, рыцари возвращались за новым в Иерусалим. Один из них, чтобы донести священный огонь до своего дома, в Италию, потратил полжизни.

Из интервью Т. Даниленко, апрель 1993 г.

«Мы живем в особое время – время демократизации, время перестройки»

Выступление на торжественном акте в честь тысячелетия Крещения Руси. ДК им. Дзержинского (Богоявленский храм). 21 июля 1988 г.

– Прежде всего, хотелось бы отметить, что верующие с глубоким пониманием и одобрением относятся к тем процессам в нашем обществе, которые коротко определяются одним словом – перестройка. Они не только одобряют эти процессы, но и активно участвуют в них своим трудовым вкладом. Не будем скрывать: в годы застоя часть верующих испытывала если не недоверие, то во всяком случае настороженное отношение со стороны опять-таки определенной части руководителей. Сейчас такое положение меняется, и это не может не вызывать чувства удовлетворения, побуждает верующих к более активному труду.

Пример такой перестройки подает печать. Оставаясь на атеистических позициях, она проявляет уважительное отношение к другим убеждениям, объективно оценивает такое огромное историческое событие, как принятие христианства на Руси.

– Мы, люди атеистических убеждений, уверены, что человека воспитывают семья, школа, труд, формирующие осознанное научное понимание мира. Можно ли говорить, что и Церковь, помимо воспитания в духе

веры, формирует, например, патриотические чувства?

– Это бесспорная истина. Воспитание патриотизма, защиту Отечества в лихую годину наша Церковь всегда считала важным делом. Вспомним: основатель Троице-Сергиева монастыря Сергей Радонежский не только благословил Дмитрия Донского на битву с Мамаем, но и послал с ним двух иноков – Пересвета и Ослабю, которые стали героями Куликовской битвы.

– Имена Пересвета и Ослабля многие говорят тем, кто хоть немного знаком с русской историей.

– Да, их имена надо знать, иначе наши представления о людях той эпохи и о самой эпохе будут неполными. Но давайте обратимся к более близким нам примерам. Значителен был вклад Церкви и верующих в победу нашего народа в Великой Отечественной войне.

22 июня 1941 года митрополит Сергей своим посланием, сразу же разосланным по всем приходам, призвал верующих к участию в защите священной земли нашего Отечества

от захватчиков. На средства, собранные Церковью, в частности, были построены танковая колонна имени Дмитрия Донского и авиационная эскадрилья имени Александра Невского. Многие служители Церкви и верующие участвовали в партизанском движении, или оказывали ему поддержку, организовывали поддержку раненым на фронте, отправляли на фронт и в госпитали посылки с вещами и продуктами.

В связи с этим не могу не вспомнить о такой светлой личности, какой был архиепископ Лука (в миру Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий). Выдающийся хирург, автор многих трудов по медицине, не утративших своего значения по сей день, он во время войны стал профессором-консультантом госпиталей в Красноярске, сутками не отходил от операционного стола, и ему обязаны жизнью тысячи тяжело раненых бойцов и командиров нашей армии. В 1946 году Валентину Феликсовичу Войно-Ясенецкому за научные труды по хирургии была присуждена Сталинская премия 1-й степени. Большую часть этой премии архи-

После литургии в Успенском кафедральном соборе, совершенной в честь тысячелетия Крещения Руси архиепископом Иоанном (Снычёвым) (в центре), епископом Серафимом (Тихоновым) (слева) и архиепископом Варнавой (Кедровым) (справа). 21 июля 1988 г.

ФОТО А. НАЗАРОВА

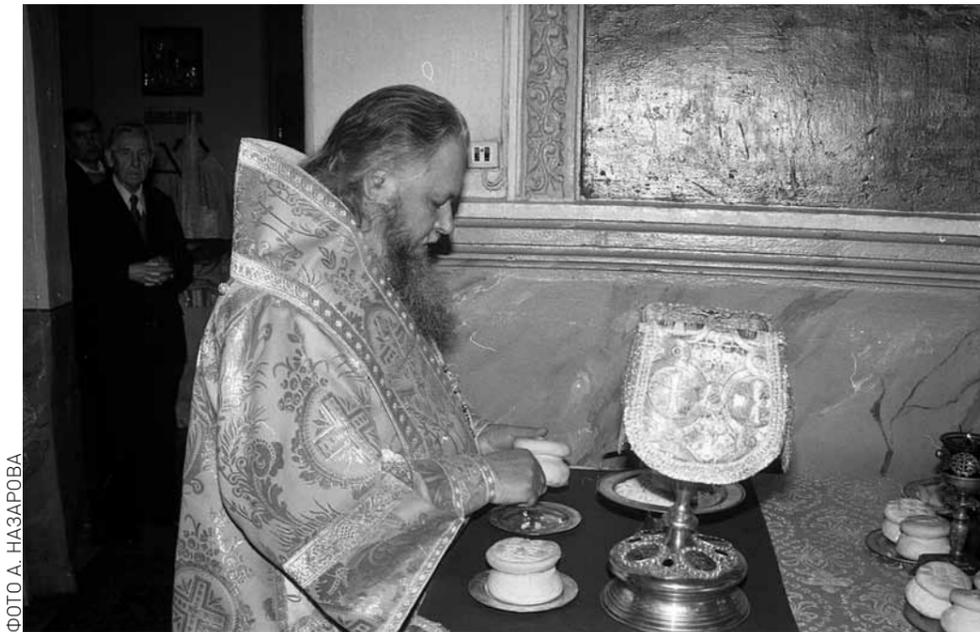

ФОТО А. НАЗАРОВА

За литургией в день десятилетия служения в архиерейском сане. Успенский кафедральный собор, 18 октября 1988 г.

епископ Лука передал жертвам войны и оккупации и получил телеграмму от Сталина с благодарностью за этот гуманный поступок.

– Думаю, что независимо от наших убеждений, такая личность заслуживает и нашего уважения, и благодарной памяти. Но давайте обратимся к сегодняшнему дню.

– Мы и сегодня считаем одной из своих главных задач воспитание верующих подлинными патриотами, активными участниками большой работы, которая проводится в стране по развитию экономики, росту благосостояния советских людей.

Общезвестна роль Русской Православной Церкви в борьбе за мир и ядерное разоружение. В мае 1952 года по приглашению Патриарха Алексия в Троице-Сергиевой лавре была созвана конференция представителей всех

церквей и религиозных объединений в СССР, посвященная участию верующих граждан в защите мира. Подобная конференция проводилась и в 1969 году, в ней участвовали религиозные деятели многих стран мира.

Патриарх Пимен – инициатор все-

Участники торжеств в честь тысячелетия Крещения Руси в Пензе на площади Победы. 21 июля 1988 г.

мирных конференций, проводимых в Москве. В 1977 году проводилась конференция «Религиозные деятели за прочный мир, разоружение и справедливые отношения между народами», в 1982 году – конференция «Религиозные деятели за сохранение священного дара жизни от ядерной катастрофы». Результаты этой конференции были представлены Патриархом Пименом в его речи на второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению в июне 1982 года.

Не стоят в стороне от движения в защиту мира и верующие нашей епархии. Только за прошедший год приходами нашей области внесено в фонд мира 403,4 тысячи рублей. Кроме того, в фонд охраны памятников культуры внесено 5 тысяч рублей. Мы постоянно молимся о мире, для верующих это исполнено глубоким смыслом.

В зеленом зале Пензенской картинной галереи. В центре – епископ Серафим и архимандрит Варсонофий (Судаков), секретарь Пензенского епархиального управления (ныне митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский), крайний слева – директор картинной галереи Валерий Сазонов. Рубеж 80-90-х гг.

Иерархи – участники торжеств в честь тысячелетия Крещения Руси на приеме у председателя Пензенского горисполкома Николая Антипова. 22 июля 1988 г.

Епископ Серафим и архиепископ Иоанн (Снычев), будущий митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский, в Тольятти. За ними – протоиерей Николай Манихин, настоятель местного Казанского храма. Конец 80-х гг.

– Поскольку Вы упомянули о памятниках культуры, какие, на Ваш взгляд, в нашей области есть памятники, связанные с историей, которые следовало бы сохранить? Я имею в виду архитектурные ценности.

– Из действующих храмов архитектурную ценность, на мой взгляд, представляет церковь в селе Нижнее Аблязово, собор в Сердобске, цер-

ковь в Беднодемьяновске и ряд других. Из тех, что были когда-то действующими, я бы назвал Сканы монастырь неподалеку от Наровчата и храмы бывшего Троицкого монастыря в Пензе. Понимая, какие трудности связаны с реставрацией этих памятников, я не могу не выразить сожаления по поводу того, что дело с их восстановлением идет крайне медленно. Эти архитек-

турные памятники – духовное и материальное богатство народа, к нему нужно относиться бережно. Мы ценим заботу своей власти о памятниках архитектуры. В частности, реставрирована церковь в Верхнем Аблязове, ведется реставрация церкви в Кузнецке.

– Я думаю, что у нас есть основания вернуться к началу нашей беседы и сказать о том, какое значение имело принятие христианства для развития культуры. Мы говорили об экономике и государственности.

– Прежде всего надо сказать о том, что именно христианство принесло на Русь письменность, что повлекло за собой создание первых литературных произведений, а также дальнейшее развитие литературы.

Говорить о влиянии христианства на развитие живописи, музыки, архитектуры в более поздние времена, думаю, не нужно. Это хорошо известно. Достаточно вспомнить собор Василия Блаженного в Москве, картины Иванова, которые находятся в Государственной Третьяковской галерее.

В заключение беседы хотелось бы сказать, что верующие, как и весь наш народ, так же будут стремиться к сохранению мира на земле и активным трудом помогать развитию нашего общества.

Из интервью Л. Хосроеву, март 1988 г.

За литургией в Успенском кафедральном соборе Пензы. 80-е гг.

– Сейчас мы живем в особое время – время демократизации, время перестройки. И это время всех радует – и верующих, и неверующих. И это время перестройки, оно положило своей целью сблизить всё наше общество – и верующих, и неверующих. До этого времени, как считают, был период волюнтаризма, застоя, отношение к верующим было очень и очень...

– Настороженное...

– Не только настороженное, а прямо сказать, не положительное. И даже некоторые считали, что верующие – это какой-то второй сорт нашего населения. К ним с каким-то недоверием относились, что они мешают нашему социалистическому сообществу, что главная цель у них – не земная жизнь, а где-то в потустороннем мире – Царствие Небесное. Хотя верующие всегда были активными участниками всех мероприятий нашей страны.

Нам, особенно церковным людям, верующим людям, очень приятно и читать в прессе, и видеть по телевидению встречу Генерального секретаря нашей партии Михаила Сергеевича Горбачёва с главой нашей Церкви Святейшим Патриархом Пименом и членами Священного Синода. Очень часто приходится читать в нашей прессе положительные материалы о Русской Православной Церкви. Даже взять журнал «Наука и религия», который на своих страницах только критиковал священнослужителей и видел в них только плохое. И вот в последнем номере там уже положительная статья о покойном Патриархе Алексии, как он во время всей блокады не оставил свою паству в городе Ленинграде. Статья очень положительная и радостная, и хотелось, чтобы это продолжилось.

– Ваше Преосвященство, телезрители невольно задают себе вопрос, и я предвижу его: а как в Пензенской епархии будет праздноваться тысячелетие Крещения Руси?

– Я решил наши пензенские торжества совершить 20–21 июля. В этот день Русская Православная Церковь празднует Казанскую икону Божией Матери. Эта икона была обретена, найдена после похода царя Ивана Грозного в 1579 году, т.е. иконе исполнилось 400 лет. Город Пенза в этом году празднует 325 лет свое-

После литургии в Успенском кафедральном соборе Пензы. 80-е гг.

В Покровском молитвенном доме города Белинский. Слева – диакон Владимир Красненков. 80-е гг.

ФОТО А. НАЗАРОВА

Десятилетие служения в архиерейском сане. Успенский кафедральный собор, 18 октября 1988 г.

го бытия, существования, и по преданию, царь Алексей Михайлович подарил городу Пензе список Казанской иконы Божией Матери. Эта икона всегда находилась в Пензенском кафедральном соборе, а потом была перенесена в Митрофановский храм и является главной святыней города Пензы. Она имеет такую же историю, долголетнюю, многовековую, как и город Пенза. И я решил вот в этот день провести торжества по случаю тысячелетия Крещения Руси на нашем пензенском уровне.

– Если не секрет, то чуточку подробнее...

– 20 числа по программе мы собираемся возложить венок к памятнику Славы в нашем городе Пензе. Потом будет происходить торжественный акт, на котором будет прочитан доклад о тысячелетии Крещения Руси и доклад о тех торжествах и Поместном соборе, которые в июне произойдут в Москве, в Троице-Сергиевой лавре и в других городах нашей страны. Вечером будет совершено торжественное богослужение в Митрофановском храме, а 21-го будет совершена торжественная Божественная литургия в нашем Успенском соборе. После службы будет совершен торже-

ственный благодарственный молебен, и вечером будет дан прием как церковной общности нашей епархии, так и представителей местной интеллигенции, общественности в одном из городских помещений, которое нам обещает местная администрация.

– Спасибо, Ваше Преосвященство, за то, что Вы пришли к нам, благодарю Вас за столь исчерпывающие ответы на все мои вопросы.

– Такое выступление в моей жизни впервые. И Вы должны войти в мое положение. Я тоже, как человек, волнуюсь, и сердечно Вас благодарю за организацию этой встречи с Вами, а через Вас – и всё население нашей Пензенской области. Благодарю Вас за внимание ко мне, за организацию, и всех тех, кто устроил эту нашу встречу, и всех тех, кто будет смотреть эту нашу передачу. И желаю всем всего доброго, всяческих успехов и в личной жизни, и в общественной. И всего-всего доброго. Будем надеяться, что это первая, но не последняя наша встреча.

Из интервью Д. Вишневному, май 1988 г.

«Когда мы восстанавливаем храмы – с нами Бог»

ФОТО А. НАЗАРОВА

У руин Покровской церкви Пензы. 1989 г.

– Русская Православная Церковь разделяет сегодня страдания вместе со своим народом. Государство возвращает нам разрушенные храмы и монастыри, построенные на народные деньги, не компенсируя за свое варварство ни копейки. Поистине, пророчество преподобного Серафима, чудотворца Саровского, о том, что славяне, до конца сохраняющие истинную веру в Господа Иисуса Христа, удостоятся великого благодеяния Божия, сбудется! Другого царства, более могущественного, чем русско-славянское, не будет на земле. Придет день, и среди русских явится пророк, который возвестит миру о появлении истинного антихриста и проклянет его. Пророчества преподобного Серафима Саровского уже сбываются. Достигнуто соглашение между тремя славянскими народами – русскими, украинцами и белорусами. Сбылось пророчество чудотворца. Славяне, любимые Богом за истинную веру, дождались своего часа. Господь смилостивился над Россией, чтобы из страданий вывести ее к великой славе.

Из интервью А. Бахматову, январь 1992 г.

ФОТО О. САНТАЛОВА

Верхний храм Преображенской церкви Пензы перед началом реставрации. 4 июля 1996 г.

Престольный праздник Керенского Тихвинского монастыря в Вадинске. Всенощное бдение. 8 июля 1998 г.

ФОТО А. НАЗАРОВА

ФОТО А. НАЗАРОВА

Престольный праздник Керенского Тихвинского монастыря в Вадинске. Крестный ход. 9 июля 1998 г.

Начало восстановления Успенского собора в Нижнем Ломове. 30 июня 1999 г.

✠ – Несколько лет назад на территории епархии было начато массовое восстановление храмов. Как сейчас обстоит дело? Я имею в виду и общие для всех экономические проблемы.

– Здесь многое зависит от прихожан, от их желания иметь у себя достойный, благолепный храм Божий. Ведь мы живем в основном за счет поддержки нашего православного народа, хотя по настоящему закону те, кто использовал храмы не по назначению, должны их сначала восстановить, а затем передать общине. Но до этого мы еще не дожили и вряд ли доживем. Слава Богу, что сейчас откликаются на наши просьбы новые фирмы, кооперативы, которые отчисляют часть своих доходов. Реагируют на просьбы местные администрации, хозяйственники. Вот, например, в селе Ленино Пензенского района пришел директор местного совхоза и предложил помощь в восстановлении сельской церкви. Директор суконного комбината в Сурске взялся восстановить Казанскую церковь в селе Трескино за счет предприятия. Слава Богу, что люди откликаются и помогают нам.

Из интервью С. Инюшкину, апрель 1992 г.

✠ – Минувший год был для Вас, владыка, знаменательным в личном плане.

– Да. В октябре исполнилось 15 лет моей архипастырской хиротонии и пребывания на родной для меня Пензенской кафедре. По этому поводу было сказано много добрых слов, но все эти добрые слова нужно оправдать своей жизнью, деятельностью во благо нашей Пензенской епархии, во благо Русской Православной Церкви и нашего Отечества.

Закончился 1993-й год. Мы задумываемся, что нас ждет в наступившем году. Конечно, за год минувший произошло много и доброго, и трагичного. Все мы пережили события России 3–4 октября в Москве. Русская Православная Церковь во главе со Святейшим Патриархом Алексием принимала активное участие в деле примирения враждующих сторон, но усилия не достигли цели, и пролилась человеческая кровь. Но думаю, что усердная молитва, которая совершалась перед чудотворной Владимирской иконой Божией Матери, все-таки предотвратила еще более кровавые события, которые могли бы произойти.

И еще об одном итоге года не могу не сказать. Наш народ принял новую Конституцию, избрал представителей в Федеральное Собрание и Государственную думу. Дай Бог, чтобы эти люди научились на ошибках прошлого парламента и способствовали делу становления мира и стабильности в нашей стране. Русская Православная Церковь всегда молится о мире, о благоустроении, чтобы мы почувствовали мир и Божие благоволение в новом году.

– Церковь, как Вы, владыка, сказали, вспомнив октябрьские события в Москве, не всегда бывает услышана в верхних эшелонах власти. Находят ли ответы на мучительные вопросы прихожане? Ведь их будет особенно много на торжественных Рождественских богослужениях.

чение последних десятилетий искореняли православную веру. А человек без веры – ничто.

И когда человек переступает через порог церкви, он должен забыть все те проблемы, которые окружают его. В церкви человек должен помолиться, попросить у Бога помощи в преодолении трудностей, поблагодарить Бога, что все-таки мы с вами живем и все-таки на столе есть необходимое для человеческой жизни. И поэтому я всегда смотрю в глаза верующим людям, собравшимся в наших храмах, открытым своим взглядом, потому что всё, что испытывает наша страна, испытывает и наша Русская Православная Церковь.

Финансовое положение Церкви очень и очень плачевное, потому что главный источник существования – пожертвования наше-

Освящение
Никольского храма
в Старой Андреевке
Неверкинско-
го района.
22 мая 1998 г.

– Всякий раз, посещая приходы нашей Пензенской епархии, я в обращении к собравшимся в храмах людям говорю: «Мы сегодня с вами живем в очень тяжелое время для нашего Отечества, для нашей Русской Православной Церкви и для каждого человека в отдельности. Но для того Церковь и существует, чтобы помогать нам преодолевать все земные препятствия».

Эти трудности наш народ очень часто испытывал в своей истории, но преодолевал тогда, когда был богат своим духом. Сейчас в нашем народе дух очень упал. И упал потому, что в те-

го народа. А вы видите и знаете, в каких трудностях находится наше население. Больше половины – за чертой бедности. Да, нам возвращают храмы. Но возвращают стены, а в некоторых местах и стены не сохранились, потому что были разрушены. И поэтому мы обращаемся к администрациям и предпринимателям. И так потихоньку строим, ремонтируем, восстанавливаем те руины, которые достались нам в настоящее время.

Из интервью С. Инюшкину, январь 1994 г.

Владыка у Никольского храма в Ахунах. Слева – настоятель храма священник Дмитрий Аникин и секретарь епархиального управления протоиерей Сергей Лоскутов. 1998 г.

ФОТО А. НАЗАРОВА

– Работы по восстановлению, по сохранению – это колоссальный труд, но вместе с тем мы находимся с вами сейчас в церкви (в Ахунах), в том месте, которая на глазах буквально выросла, выросла как что-то неожиданное, как принято говорить у строителей, «с нуля», с нулевого цикла. Что это за церковь? Кто же способствовал тому, чтобы она выросла здесь – такая деревянная ажурная красавица?

– Эта церковь выросла не «сверху», а снизу, с низов наших верующих людей. Ведь эти Ахуны находятся недалеко от знаменитой Леонидовки, а всем нам известно, чем знаменита эта Леонидовка с конца 30-х годов.

век очень контактный, очень настойчивая, она с этим сновидением пошла к главе администрации Железнодорожного района Василию Кузьмичу Бочкареву и всё ему рассказала. И вот он выделил какие-то средства, и с этого началось. А также в сооружении этих срубов принял активное участие покойный главный лесничий Пензенской области Владимир Иванович Березин, Царство ему Небесное! Ну, и другие какие-то находились спонсоры: и Кононенко Николай Семенович, руководитель из Заречного, принимал активное участие. И вот так, потихоньку-потихоньку, к великому удивлению, но к нашему утешению мы теперь находимся в этой прекрасной церкви святителя и Чудотворца Николая. А к Пасхе вот этого года усердием настоя-

ФОТО А. НАЗАРОВА

Интервью Дмитрию Вишневному. Никольский храм в Ахунах. Слева – телеоператор Михаил Никулин. 1998 г.

– Военный склад...

– Да. И вот раба Божия Евгения [Бахтеева], как она потом говорит, ей в каком-то или в видении было, или внушении от Самого Бога: надо построить здесь храм в честь святителя Николая, чтобы он охранял жителей Ахун и жителей всей Пензы от этого зловещего соседства. Потому что об этой Леонидовке теперь очень часто можно слышать по нашему телевидению, и по всей России. Вся Россия знает, а нам-то каково это? И вот эта Евгения была инициатором строительства храма. Она чело-

тея и нашего знаменитого старосты, всем вам он известен – член городской думы, председатель комиссии по защите прав человека и председатель «Сурской мануфактуры» [Владимир Борисович Попов] и прочая, и прочая, и прочая... – вот этот иконостас. На Пасхальной неделе мы совершили здесь архиерейскую службу и насладились лицемерием вот этого иконостаса, который сразу украсил интерьер нашего Никольского храма.

– Я вспоминаю Вашу беседу с мэром нашего города Александром Калашниковым

ФОТО О. САНТАЛОВА

Литургия на престольный праздник в Преображенской церкви Пензы. 18 августа 1996 г.

ФОТО О. САНТАЛОВА

на конкурсе, который проводили вы совместно с городской администрацией: по макетам и проектам совершенно нового храма Петра и Павла. Он сказал: «Всё строил, а храм ни разу не строил, но обязательно построю».

– Конкурс-то всецело проводила не епархия, а наша городская администрация. Епархия только являлась как бы наблюдателем, чтобы при строительстве будущего храма были соблюдены все правила канонические по строительству храма, потому что прервалась преемственность строительства храмов.

* * *

– Я уверен, владыка, что Вы знаете историю каждого храма Пензенской области и Вашей епархии. Действительно, этот Преображенский храм – самый старый в нашей епархии, в нашей области?

– По описаниям града Пензы, крепость была наверху, но вот под этой крепостью здесь располагался мужской Спасский монастырь. И когда еще собор в кремле (или в крепости пензенской) не был построен, то вначале соборные функции выполнял вот этот

ФОТО О. САНТАЛОВА

Преображенская церковь Пензы. 4 июля 1996 г.

ФОТО А. НАЗАРОВА

У Преображенской церкви. Слева от владыки – настоятель, священник Иоанн Яворский, и тележурналист Дмитрий Вишневецкий; справа – секретарь епархиального управления протоиерей Сергей Лоскутов. 1998 г.

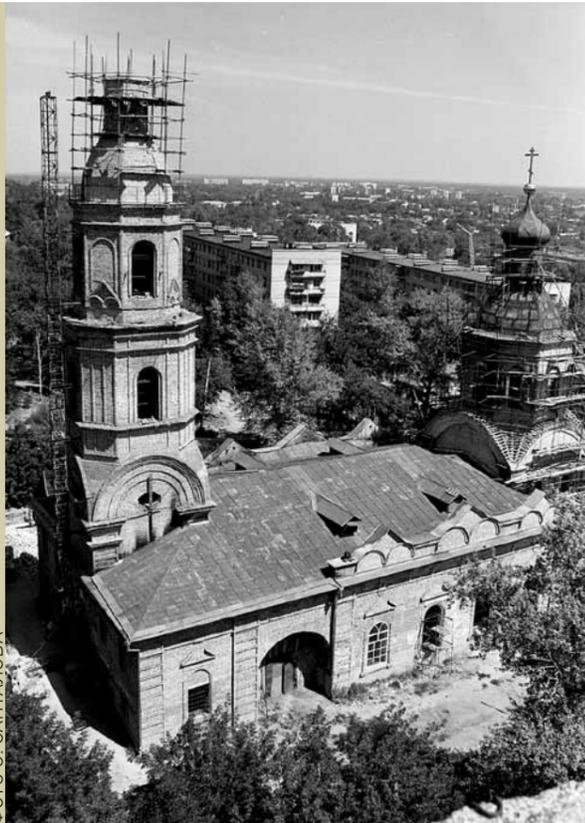

ФОТО О. САНТАЛОВА

Восстановление Покровской церкви Пензы. 19 июля 1995 г.

Преображенский храм. Первый деревянный храм на этом месте был построен в конце XVII века, а уже вот этот каменный храм, в котором мы с Вами находимся, он построен в 1769 году. И, как говорит пензенская летопись, первое каменное здание, которое было построено в Пензе, – вот этот Преображенский храм. Этот храм, как видите, двухэтажный. Здесь монастырю очень было тесно: с одной стороны гора подпирает, а с другой стороны обрывы были раньше, это сейчас всё сгладилось, и тогда монастырь перешел в другое место.

– Странно, что церковь построена под горой, обычно строились на возвышении: взгляд радовался, с разных точек подъезжая к этому месту. В чем дело?

– А посмотрите старое изображение Пензы: куда ни помотришь – всюду церкви, церкви, церкви, на всех уровнях, начиная с берега Суры и кончая самой высокой частью города. Везде были церкви, которые являлись главным украшением Пензы. И когда люди приближались к Пензе с востока, или с юга, конечно, была видна и эта церковь. А может, эта цер-

ФОТО О. САНТАЛОВА

Перезахоронение останков пятерых пензенских архипастырей. Крестный ход выходит из Покровской церкви. 6 ноября 1998 г.

ФОТО А. НАЗАРОВА

Крестный ход после литургии в Покровской церкви. Светлый четверг, 15 апреля 1999 г.

ковь еще была каким-то постом, которая оповещала жителей Пензы о приближении всё тех же ногайцев? Так что всё было продумано, ничего раньше бестолково не делалось.

Я хочу сказать, что этот храм меньше пострадал, потому что был всё время занят под библиотечный архив, и худо-бедно, над этим храмом была какая-то крыша, были какие-то окна, какие-то двери... Не как Покровская церковь. Вначале, когда ее еще можно было использовать, ее использовали: там жили квартиросъемщики, а уже потом, когда нельзя было ничего к ней приделать, ее и оставили... Так что хуже Покровской церкви нам в Пензе не доставалось. В районах по области есть тоже такие, но хуже Покровской нет, это ведь столько мы вложили труда, столько средств, да еще нам злые люди подпортили – подожгли.

Сколько у нас там сгорело – и уже построенного, и столько стройматериалов...

Этой церкви будет три года, как мы в ней служим на Преображение Господне. Храм восстановлен трудами отца-настоятеля, а еще больше – трудами его тещи, попадьи Лидии Ильиничны Рожнятовской. Она у нас числится в отделе строительства Пензенской епархии.

Я всегда всех утешаю: когда разрушают, то с ними дьявол, а когда создается, то с нами Бог. Потому что Бог называется Творец, Он только творит и созидает. Вот и с нами, когда мы все приводим в порядок, восстанавливаем храмы – с нами Бог. «Разумейте, языцы, яко с нами Бог!»

Из интервью Д. Вишневному, 1998 г.

**«Троице-Сканов монастырь –
это народная память,
и возродить ее –
святая обязанность
каждого человека»**

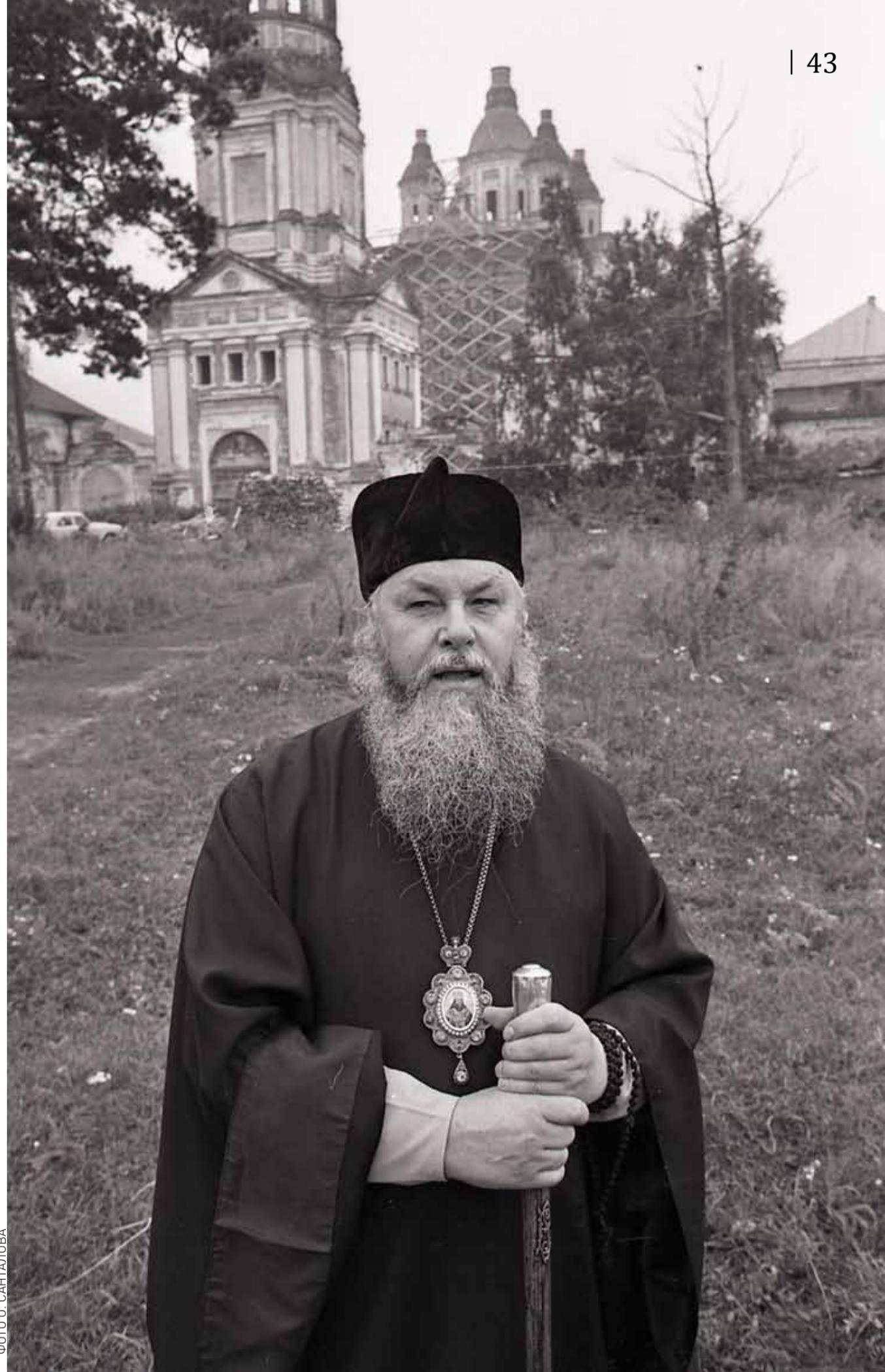

ФОТО А. НАЗАРОВА

В Троице-Скановом монастыре. Троица, 3 июня 1990 г.

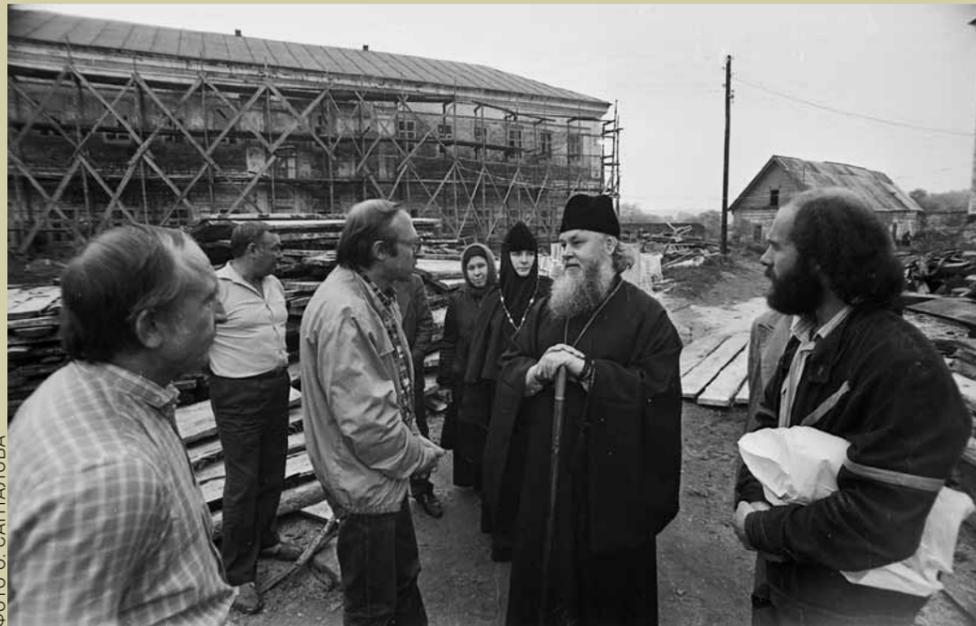

ФОТО О. САНТАЛОВА

Беседа с журналистом Сергеем Инюшкиным

– Речь идет о Троице-Скановом монастыре, который находится в Наровчатском районе. Другое название монастыря Сканова пустынь. Обитель имеет весьма поучительную историю, первое документальное упоминание о ней относится к 1673 году. Именно в этом

году по указу царя Алексея Михайловича монастырю отводилось «90 десятин пашенной и лесной поросли в полянках до сенных покосов по смете на семь сот копеек». Сохранилась также грамота Святейшего Патриарха Иоакима, данная монастырю в 1676 году, в которой, между прочим, говорится, что

ФОТО О. САНТАЛОВА

С благочинной монахиней Евстолией (Фроловой), будущей игуменией Троице-Сканова монастыря

ФОТО О. САНТАЛОВА

Игуменья Митрофания (Перетягина) и монахиня Евстолия (Фролова)

«в оном 676 году в Скановой пустыни сгорели три церкви и монастырь выгорел мало не весь».

В последние столетия монастырь строился и перестраивался. В 20-е годы нашего века как монашеская обитель он прекратил свое существование. Теперь наша задача – возродить

его. Должен сказать, что решение Пензенского облисполкома о передаче монастыря Русской Православной Церкви с глубокой благодарностью было воспринято верующими нашей епархии. Это конкретное выражение тех глубоких процессов перестройки, которые происходят в нашем обществе. Что побуждает веру-

ФОТО А. НАЗАРОВА

ФОТО О. САНТАЛОВА

ющих увеличивать свой трудовой вклад в развитие экономики страны.

– Когда начнутся реставрационные работы и сколько средств потребуется для полного восстановления монастыря?

– Восстановительные работы начнутся сразу же после утверждения решения Пензенского облисполкома Советом по делам религии при Совете Министров РСФСР. Сколько средств потребуется для полного восстановления монастыря, сейчас подсчитать трудно. Только на первоначальные, самые необходимые работы потребуется не менее пяти миллионов рублей.

В первую очередь необходимо восстановить кровлю собора и отремонтировать первый этаж с тем, чтобы начать в нем богослужения. Кроме того, нужно восстановить один из корпусов.

– Насколько мне известно, сейчас в отдельных помещениях монастыря живет несколько семей совхоза «Наровчатский».

– Да. Это важный вопрос. Мы надеемся, что руководство района и совхоза ускорит предоставление благоустроенного жилья этим семьям, что, в свою очередь, ускорит и восстановительные работы в самом монастыре. Хочу заметить, однако, что в монастырских зданиях живут и престарелые беспомощные люди, которые хотели бы дожить свой век при монастыре. Мы пойдем навстречу их пожеланиям и проявим заботу о них. В ходе реставрации предстоит провести и консервационные работы с тем, чтобы предохранить часть зданий, которые будут восстанавливаться позднее, от дальнейшего разрушения. Пользуясь случаем, мы обращаемся к руководителям района с просьбой о том, чтобы при дальнейшем строительстве в районе и совхозе не нарушался ландшафт, окружающий монастырь.

Когда-то монастырь имел свои угодья, и мы не теряем надежду, что часть этих угодий будет ему возвращена. Это нужно для того, чтобы монахи и послушницы могли вести свое хозяйство и обеспечивать продуктами питания не только население монастыря. Они могли бы не только выращивать сельскохозяйственные культуры, но и заниматься животноводством.

ФОТО А. НАЗАРОВА

Литургия в честь престольного праздника Сканова монастыря. Троица, 3 июня 1990 г.

– Вы назвали цифру – пять миллионов рублей. И это только на начало. Возникает вопрос: откуда возьмутся такие средства?

– На сегодня таких средств у нас, конечно, нет. Но мы надеемся, что верующие нашей епархии не останутся в стороне от этого святого дела. Ускорит приток средств и начало богослужения в соборе монастыря. Полагаю, что откликнутся не только верующие, но и те, кому дорога история Пензенского края. Хочу повторить, что Троице-Сканов монастырь – это памятник культуры и архитектуры, один из старейших на территории нашей области. Это народная память, и возродить ее, сохранить – святая обязанность каждого человека, независимо от его религиозных убеждений.

– И еще один вопрос, пожалуй, краеведческого характера. Откуда произошло название монастыря?

– Слово «Троица», думаю, понятно каждому. Вторая часть названия имеет двоякое объяснение. В «Истории церковной Российской иерархии» говорится, что происходит она от речки Скановой. В «Пензенских епархиальных ведомостях» за 1869 год приводится предание, рассказанное местными старожилками, что название это происходит от фамилии бояр Исканских, которым принадлежала эта местность, и что один из носящих эту фамилию был основателем монастыря.

В заключение, я еще раз хотел бы поблагодарить руководителей области за этот акт доброй воли. Мы видим в этом высокую оценку вклада верующих в перестройку, в дальнейшее развитие нашего общества. Думаю, что к такой оценке присоединятся все, кому дорога история и культура нашей страны. Время исправлять старые ошибки.

Из интервью Л. Хосроеву, январь 1990 г.

ФОТО А. НАЗАРОВА

ФОТО О. САНТАЛОВА

Алтарь Троицкого собора Сканова монастыря. Начало возрождения. 1990 г.

«С Божией помощью будем восстанавливать святую обитель»

– Мы находимся в одном из помещений бывшего Троицкого женского монастыря, который был основан в конце XVII века в честь Святой Живоначальной Троицы. Монастырь постепенно строился, развивался и был центром культурной и духовной жизни города Пензы. Здесь не только жили и творили подвиги монахини, но и воспитывали подрастающее поколение в любви

к труду, Родине и Богу. При монастыре была школа для девочек, которых учили шитью, шитью золотом и другим народным промыслам. Так существовало до начала нашего «светлого будущего», теперь, слава Богу, этого «прошлого светлого». В конце 20-х – начале 30-х годов по всей нашей необъятной Родине прокатилась волна террора, которую открыл сам творец этого «светлого будущего» – Ленин.

ФОТО А. НИКОЛАЕВА

В возвращенном Церкви корпусе Троицкого монастыря. 7 мая 1993 г.

ФОТО А. НИКОЛАЕВА

Здесь была его личная представительница, если я не ошибаюсь, Евгения Бош, которой он слал личные распоряжения, как расправиться со всеми противниками новой советской власти. Монастырь был закрыт, монахини были разогнаны, частью были посажены в тюрьмы, и на моей памяти была посажена последняя схимонахиня Антония, которая скончалась лет пять тому назад. И она делилась воспоминаниями, как отец привез ее из Нижнеломовского района из многодетной семьи, и как она в этом

месте нашла и отца, и мать, и как они дорожили этим святым монастырем.

Городские власти два года тому назад на бумаге передали нам бывший комплекс Троицкого монастыря, но палец о палец не ударили, чтобы освободить нам эти помещения.

Вот матушка Зинаида. Она уже два года обивает пороги различных инстанций города Пензы и областной администрации, но, слава Богу, находит хоть ласковый прием, но только прием, больше ничего.

ФОТО А. НИКОЛАЕВА

ФОТО А. НИКОЛАЕВА

– Скажите, владыка, каким Вам видится будущее обители и что нужно сделать, чтобы это будущее стало реальностью?

– Ну, уже обозначается будущее этой святой обители. По моему прошению Святейший Патриарх Алексей благословил быть монахиней этого монастыря игумению Троице-Сканова монастыря Митрофанию. А игуменией Троице-Сканова монастыря в Наровчате будет благочинная этого монастыря, монахиня Евстолия, которую я буду в воскресенье возводить в сан

игумении Троице-Сканова монастыря. Придут несколько сестер с этой игуменией и будут потихоньку обживать вот этот корпус.

Обещают нам освободить Духовский храм, начать внешнюю реставрацию Троицкого храма. Обещают начать в этом году с помощью департамента культуры. Постепенно с Божией помощью, с помощью нашего благочестивого народа и наших благочестивых прихожан из Пензы и области будем восстанавливать эту святую обитель. Строилась она тоже не сразу,

ФОТО А. НИКОЛАЕВА

а веками. Так и мы будем потихоньку, постепенно придавать ей первоначальный вид, чтобы каждый проходящий и входящий в стены этого монастыря чувствовал, что это не простое место, а это дом Божий, и Дух Божий живет на этом месте.

– Вы знаете, наверное, что у большинства людей мнение о людях Вашего сана не связано с такими мирскими заботами.

– Архиепископ не только должен совершать богослужения, не только заниматься духовными подвигами. Конечно, это его первая обязанность и призвание, но епископ, архиепископ – это наблюдатель за всей церковной жизнью – и духовной, и финансовой, и хозяйственной, и административной. Архиепископ должен во всё вникать и по мере возможности давать хорошие советы. И поэтому приходится после совершения богослужений ехать в приходы, подниматься на крыши, колокольни и по мере своих возможностей, способностей делать замечания, давать какие-то советы.

– Давайте вместе помолимся о том, чтобы Ваши советы и замечания были услышаны

теми, от кого зависит решение чисто житейских вопросов.

– Слава Богу, по нашей просьбе городская администрация отпустила нам из своих средств два миллиона рублей. Один миллион пойдет на реставрацию Троицкого монастыря, другой миллион – на реконструкцию Покровской церкви. Будем надеяться, что и новая областная администрация пойдет нам навстречу. Старая администрация, пусть она будет помянута добрым словом, шла нам навстречу в деле реконструкции Троице-Сканова монастыря. Надеемся, что новый губернатор нашей области также будет следовать добрым этим традициям, потому что дело восстановления наших архитектурных памятников – это дело не только Церкви, а всеобщее народное дело. Это наше прошлое, история, и на ней мы должны учиться, особенно на добрых примерах. Без прошлого не может быть и будущего. Потому что, как сказал один автор: «Наше будущее – это хорошо обдуманное наше прошлое».

Из интервью С. Инюшкину, май 1993 г.

ФОТО А. НИКОЛАЕВА

Крестный ход
вокруг Успенского
кафедрального
собора в Пензе
в день чествования
Казанской-Пензенской
иконы Богородицы.
17 августа 1997 г.

ФОТО А. НАЗАРОВА

«Донести до людей светлый мир Христов»

– Сегодня в Пензу приезжает масса проповедников иных верований и религий. Католики, баптисты, исмаиляне, кришнаиты... Они очень красноречивы. Некоторые пензяки слушают их с интересом и могут в конце концов выбрать веру попроще, доступнее.

– Такой веры не бывает. Та, что доступнее, проще, часто оказывается не настоящей. Их сегодня немало, таких лжеучений. Они появляются и исчезают, как мотыльки-однодневки, хотя могут крепко опутать сердце и душу лукавыми путями.

Веру не выбирают, как товар в магазине. Что бы ни привлекало русского человека, его душа остается православной христианкой. Много веков назад такой выбор сделали за нас наши предки. Они претерпели за христианство великие муки, но сохранили его во всей перво-

зданности. На православии были построены наш образ мышления, нравственные законы, наш уклад жизни, созданы богатейшие культура, язык, традиции. Всё это бережно передавалось из поколения в поколение. Больно, что эта преемственность прервалась: три поколения нашего народа были оторваны от того, чем жили, во что верили отцы и деды.

– Но сегодня начался процесс возрождения...

– А как трудно оно происходит?! Люди тянутся к Церкви, но у многих это лишь любопытство, стремление не отстать от моды. Нам бы заняться всерьез их душами, стать пастырями, сопровождающими их на нелегком пути познания, но где там... В дореволюционной крохотной Пензе было около тридцати храмов, а сегодня на полумиллионный город – всего три действующие небольшие церкви. Свя-

щеннослужители не справляются с людским потоком, обрушившимся на них. Такие великие обряды, как Крещение, Венчание, Причастие, отпевание поставлены сегодня чуть ли не на конвейер. А ведь это таинство, совершаемое над душой, и священник должен видеть глаза человека, найти для каждого неповторимые, западающие глубоко в сердце слова.

– Так, может быть, упростить церковные службы, сделать их проще, современнее? Я слышала, что американцы чуть ли не крестят в клубах и школах...

В русских храмах время словно спрессовалось, и здесь особенно остро ощущаются истоки своей Родины. Взгляните на иконы: с них смотрят на нас княгиня Ольга и князь Владимир, князя Александр Невский и Димитрий Донской, Сергей Радонежский и Серафим Саровский... Это же наша родная история, неповторимая и выстраданная народом. Можно ли всё это упростить, забросить, упразднить?

– Нет, конечно! Очевидно, православные церкви в разных странах не одинаковы в богослужениях и обрядах?

Предположительно, зимний день памяти прп. Серафима Саровского – «малые именины» владыки. Успенский кафедральный собор, 90-е гг.

– Но мы так не можем. Русскому Православию более тысячи лет, и я уже говорил, что все церковные службы и обряды дошли до наших дней в первоизданном виде. Кстати, именно это и восхищает американских миссионеров. Они отмечают красоту и стройность нашего богослужения, песнопения без аккомпанемента, искренние чувства искренне верующих.

– Да, каждая связана с историей и обычаями своего народа. И наша древнейшая Церковь глубоко, полно передает дух россиян, их чаяния и надежды.

Помните прекрасные строки из Тютчева: «Умом Россию не понять, аршином общим не измерить, у ней особенная стать, в Россию можно только верить»? Особенная статья и у на-

Крестный ход после литургии в Никольском храме Ахун. Светлая суббота, 25 апреля 1998 г.

Богоявление Господне. Успенский кафедральный собор, 19 января 1999 г.

ФОТО А. НАЗАРОВА

шей Церкви. Сюда приходили ваши отцы и матери, дедушки и бабушки, далекие прародители в обычные дни и в великие моменты своей жизни: венчались, крестили детей, провожали в последний путь родных и близких. Не отрекайтесь от своих истоков!

Когда-то в далекие времена нашу Родину называли Святой Русью. И не ради красного словца: здесь жили правдивые, трудолюбивые, совестливые люди. Тогда на нашей земле почитались больше всего не богатство, не знатность рода, не высокий чин, а праведная жизнь. Люди старались жить по христианским заповедям, сурово судили любые прегрешения, были милосердны.

А сколько святых и праведников дала миру Русь? Недавно мне довелось участвовать в перенесении мощей святого Симеона из Екатеринбурга в Верхотурье. Это был удивительный человек! Ходил по деревням, проповедовал Библию, а также шил одежду и одаривал бедных. Его слушали, его благодарили и восхваляли. И Симеон Верхотурский боялся возгордиться, или, как мы говорим на церковном

языке, «впасть в прелесть». Чтобы этого не произошло, он одежду не дошивал: где рукав был не до конца прошит, где пуговицы не хватало, где шов был не на месте. И одаренные его одеждой, заметив в ней неурядицы, корили Симеона.

Зарубежные священники, знакомясь с историей нашей Церкви, изумляются огромной роли, которую играли в жизни страны русские монастыри. Они часто не могут понять, что толкало русских людей совершать подвиг подвижничества. Благополучные люди с прекрасным положением и блестящим будущим вдруг оставляли мирскую жизнь, уходили в монастыри или в глухие места, становясь затворниками. Но самое удивительное: за этими подвижниками всегда следовали другие. Возле монастырей возникали селения, в дремучих лесах возле кельи отшельника нередко появлялась другая келья, потом еще одна... Неодолима была тяга русских к праведному слову.

– А в нашей области были такие подвижники?

– История нашей епархии не так велика: она создана в 1799 году. Но многие служители

Церкви оказывали огромное влияние на умы и сердца пензяков. Один из первых епископов в Пензе был Иннокентий (в миру Иларион Смирнов). Человек эрудированный, высокообразованный, он был духовным писателем. Из его трудов особенно замечательно «Начертание церковной истории от библейских времен до XVIII века». Слушать его проповеди приходили из далеких сел. Он умер молодым и похоронен в соборе. Много лет издалека приходили поклониться его праху. Но собор снесли, мощи святителя уничтожили.

Почитаем был и епископ Амвросий. Он был удивительно правдив и бесстрашен. Во время богослужений его голос звучал высоко под сводами храмов, и каждое его слово западало в сердца верующих. Когда Пензу посетил Александр I, епископ уговорил его не проводить намеченный дворянами в честь императора бал, а отдать деньги на просветительские и благотворительные цели. На замечания Александра I, что на Амвросия доходит до столицы много жалоб, тот ответил с достоинством: «Государь, на тебя подали бы еще более жалоб, если бы было кому жаловаться».

В Пензенской епархии до революции насчитывалось более 900 церквей, 20 монастырей. Они имели свыше 500 библиотек, почти 400 школ, свои больницы, богадельни. Это были подлинные очаги духовной жизни тогдашней губернии.

– К сожалению, прошлого не вернуть, а настоящее ничем не напоминает ту, ушедшую жизнь...

– Не нужно печалиться о прошедшем. Оно всегда с нами, из него мы можем брать лучшее и найти поддержку в трудный час. Христианская религия всегда дает надежду. И я глубоко верую в то, что милосердие и трудолюбие, бывшие нашими национальными чертами, живы в народе и помогут возродить наше Отечество.

– Спасибо за беседу. Хотелось бы, чтобы Вы сказали нашим читателям еще несколько утешительных слов.

– Жизнь – чудесный Божий дар. Как бы ни было трудно, ею надо наслаждаться, дорожить. Пусть живут в каждой семье мир да любовь!

Из интервью Т. Даниленко, декабрь 1992 г.

После литургии в Новых Пичурах. Конец 80-х гг.

ФОТО А. НАЗАРОВА

– К нам в редакцию не раз обращались люди, которые побывали на занятиях в сектах, и их потрясла откровенная воинствующая неприязнь к нашей Церкви.

– И к нам в епархию приходят такие же растерявшиеся люди. Мы даем им совет: забыть о том, что слышали, потушить гнев в своей душе и, если они православные христиане, почаще бывать в наших церквах.

– Такое смирение сектантам только на руку.

– Братья во Христе никогда не будут поносить друг друга. Очевидно, люди побывали в незарегистрированных, непризнанных сектах. К сожалению, таких немало в нашей стране. Но Православная Церковь не может разоблачать и изгонять их с земли российской. Это дело государства, местных властей.

– Но как можно не противиться злу?

– О, тут совсем иное. Представьте на миг, что наши священники начнут разгонять секты, а за ними потянутся православные. Найдутся защитники и у сектантов, и всё это в конечном счете выльется в непримиримую рели-

гиозную вражду, пагубные последствия которой будет страшно предусмотреть.

– Не означает ли это, что Православная Церковь отстраняется от реальной жизни современников, не борется за их души, не зовет к покаянию?

– Нисколько. Церковь живет с народом одной жизнью, и священнослужители испытывают те же невзгоды и радости. К нам приходит множество страждущих, и мы стараемся дать им утешение и надежду. А борьба за людские души... Да, это главная цель нашей Церкви, и она велась и ведется на протяжении всего тысячелетнего существования российского православия. Сегодня нужна проповедь, зовущая к созиданию, а не открытая борьба.

– Но есть люди, и немало, которые, сравнивая православие с сектами, отдают предпочтение последним: для новичков там всё легче, доступнее и понятнее. В православных церквах длинные службы, нельзя даже присесть, богослужение ведется на непонятном старославянском языке, да и служители не всегда приветливы, а нередко даже строги и грубы.

Перезахоронение останков пяти пензенских архиереев, обретенных в ходе раскопок на месте Спасского кафедрального собора. 6 ноября 1998 г.

ФОТО А. НИКОЛАЕВА

Слева направо: архиепископ Серафим, архиепископ Брянский и Севский Мелхиседек (Лебедев), архиепископ Волгоградский и Камышинский Герман (Тимофеев). Конец 90-х гг.

– Словом, где проще – туда и идут. Это естественно. Но путь к Богу не может быть легким и не усыпан розами. Иные идут к Нему всю жизнь. Наша Православная Церковь создавалась и шлифовалась веками. Всё в ней сделано под российскую душу, под нашу жизнь.

Вас смущает стояние во время службы? Но именно россиянину с его таким неустроенным бытом, трудными мирскими буднями, постоянным падением во грехи и нужно такое отличное от всего, неземное место, где бы он мог прочувствовать и свои ошибки, и вину перед Богом, перед людьми.

Непонятный церковно-славянский язык? Но он прекрасен. Это язык наших предков – возвышенный, мелодичный, чистый, как слеза ребенка. Переведи некоторые молитвы на современный русский язык – и они окажутся такими обыденными, затертыми и даже грубыми... А не лучше ли не ждать, когда вам всё объяснят и преподнесут всё на тарелочке, а самим

взяться за изучение славянского языка, за познание Евангелия? Труд огромный, нелегкий, но такой радостный. Сначала всё вам покажется непонятным, но со временем святые книги заговорят с вами, ответят на многие тревожащие вас вопросы, помогут смирить страсти и успокоить горе. Не зря русский народ называют богоискателем. Каждый должен сам докопаться до истины.

Теперь о священнослужителях. Да, не все они являются подлинными духовниками. Но это не вина нынешней Церкви, а ее великая беда. Православие в России переживает сейчас тяжелое время. Возрождаются храмы, молитвенные дома, а священнослужителей катастрофически не хватает. Нам приходится выбирать из того, что есть, нередко попадаются случайные люди. Скажу откровеннее: в некоторых приходах служат невежды, но что делать, если не имеем лучшего, а люди так просили открыть в их селе храм?

ФОТО А. НАЗАРОВА

Возведение наместника Керенского Тихвинского монастыря иеромонаха Митрофана (Серёгина) во игумена. 9 июля 1998 г.

Не забывайте также: наша Церковь лежит в руинах. В дореволюционной шестидесяти тысячной Пензе было свыше тридцати церквей, сейчас на население в десять раз большее всего восемь маленьких, не приспособленных к большим службам. Верующие люди страдают, не имея возможности побеседовать в минуты сомнений и печали с духовными отцами.

Не примите сказанное как оправдание, по Вашим словам, «за отстранение от реальной жизни». Просто наш голос звучит не так громко, и люди в шумной суете будней его не слышат. У нас сегодня тяжкое, но и радостное время: нам возвратили храмы, начали их возрождение, и сегодня в нашей области нет уголка, где бы не затеплились в церквях свечи.

Недавно я освятил вновь открывшийся в Русском Камешкире храм. Какое это было светлое событие! Во время службы люди стояли со слезами на глазах.

– Владыка, время сегодня тяжкое, всё настойчивее звучат голоса, что Россия находится в хаосе, сравнивают наше время со смутным XVII веком. Может быть, Православной

Церкви нужно решительнее проявить себя в политической борьбе, взять на себя ответственность за судьбы россиян?

– Судьба Отчизны, ее граждан нам не безразлична. Но мы, священнослужители, обладаем острым мечом – Божиим словом, и оно должно служить лишь одному – спасать человеческие души, приобщать к праведной жизни. Человек со светлой душой сам найдет путь к единению, согласию, возрождению. Русский человек эмоционален, верит больше сердцем, чем разумом, и если мы будем выступать с политическими призывами, может случиться ещё большая смута.

– Владыка, а что же сегодня главное для нашей Церкви?

– Летом мне довелось участвовать в заседании Синода. Обсуждали вроде бы частный вопрос: о чествовании пятилетия службы Патриарха всея Руси Алексия II. Но разговор вылился в сложные для Церкви проблемы прошедшего пятилетия. За это время пережито столько, сколько раньше вместились бы в двадцать – тридцать лет. На Церковь, которая вроде бы

ФОТО А. НАЗАРОВА

Освящение глав храма Христа Спасителя при управлении «Газпрома». 14 июля 1997 г.

получила обратно и свои храмы, и свою паству, обрушился мощный водопад дел, которые надо решать немедленно: это и восстановление храмов, и подготовка нового поколения священников, и проповедническая миссия среди людей... Но всё это мы воспринимаем с радостью, ибо видим в этом свое предназначение: духовное возрождение русского народа.

– И с чего вы начинаете это духовное возрождение?

– Прежде всего надо вернуть народу историческую память, заставить полюбить свою многострадальную Родину. Церковь сохранила не только традиции и обычаи наших предков, но и имена тех, кто верно служил Отечеству и принес ему мировую славу. Каждый год в определенное время на богослужениях вспоминаем многие священные для России имена. Великая княгиня Ольга и ее внук великий князь Владимир, князя Александр Невский и Димитрий Донской, патриарх Гермоген, Минин и Пожарский... Да что там говорить: земля русская дала целый сонм удивительных чистых, преданных Иисусу Христу людей, став-

ших для нас святыми. Сергей Радонежский, Иоанн Кронштадтский, Серафим Саровский... Они и сотни менее известных святителей питали наш народ нравственной чистотой. Не было такой другой страны, где было бы так много пожертвовавших собой, чтобы донести до людей светлый мир Христов. И народ шел за своими святыми, верил им бесконечно. Наша цель – вот так, без принуждения, своим примером привлекать к себе людей.

– Но как это сделать, если сегодня совсем другие идеалы и чуть ли не естественным критерием истины становятся деньги?

– Наш глас сегодня звучит негромко. Но есть надежда. В Церковь приходят молодые, образованные священники, растут приходы. Постепенно и мы, ошеломленные обрушившимися на нас тяжкими делами по возрождению Церкви, начинаем по-иному мыслить и действовать. В Пензе созданы высшие богословские курсы. В августе мы провели необычное богослужение в честь Казанской иконы Божией Матери, которая находится в церкви святителя Митрофана. Икона чудотворная, подарен-

ФОТО А. НАЗАРОВА

Троица. Успенский кафедральный собор, 30 мая 1999 г.

ная первым поселенцам города царем Алексеем Михайловичем. По легенде, она спасла наших предков, когда в 1717 году на Пензу напали ногайцы-татары. Молебен и крестный ход с этой иконой поколебал врагов, и они отошли от города. Двести лет совершалось 16-17 августа богослужение в честь этого события. В 1917 году прекратилось. Сейчас возобновилось вновь.

Нашли мы и место, где в далеком прошлом находился первый кафедральный собор. Событие большое, мы обсуждали, как отметить его. Это не просто повод к торжеству, а жизнь давно ушедшего поколения, и мы должны возродить традиции, показать нашим людям, как и чем жили их предки.

– Владыка, а что бы Вы пожелали своим землякам, измотанным, растерявшимся перед такими тяжкими событиями, происходящими в нашем обществе, в нашей стране?

– Мне бы хотелось собрать их всех в наших

церквях, объединить в служении Богу как благому источнику добра, правды, милосердия и любви. Но знаю, что сегодня это невозможно, т.к. половина пензяков – атеисты, а среди оставшихся немало людей иных религий. Но всем хочу сказать одно: надежда никогда не должна покидать вас, а гнев и уныние приводят к печальному концу. И как бы ни было вам трудно, всегда помните о том, что на вас лежит огромная ответственность за судьбы своих детей. Им, неокрепшим душам, лишенным всех идеалов, сегодня особенно трудно. Сберегите им сердца и души, посейте в них семена добра, пробудите любовь к Отечеству и желание работать ради него – и Россия возродится.

А верующих православных христиан мы ждем в храмах на богослужениях. И просим помогать нам во всех наших тяжких трудах. Мир вам всем!

Из интервью Т. Даниленко, сентябрь 1995 г.

ФОТО А. НИКОЛАЕВА

После освящения Димитриевского храма в Лесном Въясе. 8 ноября 1996 г.

– Как Вам известно, в Митрофановском храме у нас находится икона Божией Матери, которая была в Пензе со дня ее основания – подарок царя Алексея Михайловича первым поселенцам Пензы. Она раньше находилась в кафедральном соборе, была украшена драгоценной ризой, дорогими камнями... Потом всё это ободрали, и ее отдали в Митрофановский храм. И всё время музейные работники говори-

ли, что она находится не в тех условиях, в которых она должна находиться. И уполномоченные всё время настаивали передать эту икону. Никто – ни владыка Феодосий не отдал, ни владыка Мелхиседек. И меня тоже стали [угovarивать], я говорю: «Я повторю слова своих предшественников: только через мой труп».

Из интервью Н. Инюшкину, 1997 г.

«**У** каждого человека своя звезда Вифлеемская»

– Я очень понимаю Вертинского, который, живя за границей, вспоминал свои юные годы и великий праздник Рождества Христова, который так светло отмечался нашими благочестивыми предками. Он и подумать не мог о том,

что когда-то этот праздник займет свое прежнее и подобающее место, которое он занимал в прежние времена.

Мне, слава Богу, седьмой десяток, и я видел в своей жизни очень многое. Детство мое совпало с Великой Отечественной

Рождество Христово. Успенский кафедральный собор, 7 января 1999 г.

ФОТО А. НАЗАРОВА

войной, и можете себе представить, как бедствовал наш народ. Но праздник Рождества Христова всегда, хоть скудно и бедно, в каждой семье отмечался. Это и трапеза, и хождение в гости.

Главное, конечно, не в трапезе. Главное – вкушение того, что предлагает нам Святая Православная Церковь: не единым хлебом будет жив человек, а каждым словом, исходящим из уст Божиих.

И вот благочестивые христиане стремятся в эту Рождественскую ночь посетить наши православные храмы, а слава Богу, их сейчас в Пензе девять, и возрадоваться той радостью, которой возрадовались вифлеемские пастухи и все ангельские силы.

Да, у каждого человека своя звезда Вифлеемская. У верующего человека этой звездой является его вера, которая ведет человека к совершенству, потому что Сам Спаситель сказал: «*Будьте совершенны, как совершенен Отец ваш Небесный*». Вифлеемская звезда очень далеко светит и освещает путь каждому, кто делает доброе дело.

Великий радостный праздник у нас. И я еще раз прошу в этот день, в это сложное время не падать духом. Трудности всегда сопутствовали жизни нашего Отечества, нашего народа. Но всегда мы выходили из них благодаря своему духу. А этот дух приносила святая Русская Православная Церковь.

Из интервью С. Инюшкину, январь 1992 г.

– Великий праздник Рождества Христова мы празднуем две тысячи лет и не только в пределах нашего Отечества, но и во всем христианском мире. И время всегда было неоднозначно. Были времена мирные и спокойные, а были времена военные. Но всегда христиане встречали этот праздник с великой радостью, с надеждой и верой, что все-таки мир, который принес на землю Господь наш Иисус Христос, воцарится, и человеческие страсти со временем улягутся. А если говорить о нашем Отечестве, то все, что мы имеем, делается не без воли Божьей, все это за наши прошлые грехи, и если мы не обратимся к Богу и не будем испрашивать Божьего благословения, то напрасны все наши труды будут.

– И все же, владыка, обращаясь к пастве своей, Вы подчеркиваете и значение сегодняшнего момента, сегодняшней жизни, соотносите вечное и преходящее.

– Обязательно. Вечное остается вечным, преходящее – преходящим. А временные затруднения, временные наши материальные трудности, я так в своем послании и подчеркиваю, с Божьей помощью, нашим усердным трудом мы преодолеем.

– Как будут проходить рождественские праздники в Вашей епархии?

– Как всегда, в совершении праздничных торжественных богослужений в течение пяти дней, начиная со среды.

Наши благочестивые предки после молитвы в храмах шли к нуждающимся в больницы, в богадельни, в тюрьмы, и делились с несчастными людьми своими щедротами. Так же и наши священники в праздничные дни посещают дома престарелых, освящают их на грядущие праздники, совершают в них богослужения. Кроме того, мы будем принимать активное участие в проведении детских елок в нашем городе.

– Ваше Высокопреосвященство! Думаю, что Вы согласитесь с тем, что в такие великие праздники для многих людей происходит первая встреча с Христом. Еще нет веры, но есть тяга познать прекрасное. Что бы Вы пожелали тем людям, которые еще не обрели Бога, но хотели бы это сделать?

– Я призываю к тому, чтобы все обрели Бога, потому что с Богом все трудности преодолеваются легче. И поэтому хочу, чтобы всех, кто придет в храм ради любопытства, Господь врачевал и чтобы они стали чадами нашей Святой Русской Православной Церкви.

Из интервью С. Инюшкину, январь 1993 г.

«Всегда основой нашей державы являлись Церковь и армия»

Участники торжеств в честь тысячелетия Крещения Руси в Пензе у Монумента воинской и трудовой Славы. 21 июля 1988 г.

ФОТО А. НАЗАРОВА

ФОТО А. НИКОЛАЕВА

Закладка храма Михаила Архангела на площади Победы в Пензе. 31 марта 2000 г.

– Ваше Высокопреосвященство, известно, каким жестоким гонениям подвергались Православная Церковь и верующие в 20-е и 30-е годы, сколько служителей Церкви погибло в то время, горькая память об этом, наверное, не умрет никогда. И все-таки, когда пришел час страшных испытаний, Церковь заняла бескомпромиссную патриотическую позицию...

– Мы помним о тех жертвах, скорбим о них, возносим за них молитвы Богу... Но вместе с тем хочу сказать, что чувство мести, злопамятство органически чужды христианскому мировоззрению. Что же касается патриотической позиции Русской Православной Церкви в годы Великой Отечественной войны, то тут иначе и быть не могло, ибо Церковь, ее служители, никогда не отделяли себя от народа, составляли с ним одно целое и в дни радости, и в дни скорби.

Вспомните: преподобный Сергей Радонежский не только благословил Дмитрия Донского на битву с поработителями русской земли, но и дал ему двух иноков Пересвета и Ослабю, которые стали героями Куликовской битвы. Известно, что Дмитрия Донского перед выступлением в поход одолевали сомнения, но святой Сергей Радонежский вселил в него

уверенность, а уверенность полководца, ведущего битву, значит очень много.

Такую же патриотическую позицию занимала наша Церковь в Отечественной войне 1812 года. Она не только возносила молитвы о победе над супостатом, но и оказывала русскому воинству материальную поддержку. Я уже не говорю о том, что священнослужители своим словом воодушевляли воинов, идущих в сражение.

– Во вторую Отечественную войну Православная Церковь так же соединяла паству с практическими делами. Пожалуйста, владыка, расскажите об этом.

– В первые дни войны Патриарший местоблюститель митрополит Сергей обратился с Посланием к Церкви: «Не первый раз приходится русскому народу выдерживать такие испытания, – говорилось в Послании. – С Божией помощью и на сей раз он развеет в прах фашистскую вражескую силу. Наши предки не падали духом и при худшем положении потому, что помнили не о личных опасностях и выгодах, а о священном долге перед Родиной и верой, и выходили победителями. Не посрамим же их славного имени и мы – православные, родные им по плоти и по вере».

Сославшись на примеры Александра Невского и Дмитрия Донского, которые были причислены к лику святых, митрополит Сер-

гий писал: «Православная наша Церковь всегда разделяла судьбу народа. Вместе с ним она и испытания несла, и утешалась его успехами. Не оставит она народа своего и теперь. Благословляет она Небесным благословением и предстоящий народный подвиг».

– Мой скромный личный опыт подсказывает мне, владыка, что в дни большого горя, социальных потрясений во многих людях не только просыпается, но чрезвычайно усиливается религиозное чувство. Хотелось бы услышать Ваше авторитетное мнение.

– Это так. В годы войны Церковь не только помогала материально скорбящим и страждущим от лишения близких своих на поле брани. Она утешала, неустанно поминала перед Господом всех *«им же судил Господь положити на брани души своя»*. Митрополит Сергей говорил, что молитва о воинах, на поле брани убиенных, неременный наш долг, не исполняя который, мы не останемся без вины.

– Вы упомянули, владыка, о помощи Церкви тем, кто лишился близких своих, но очевидно, что это лишь малая часть практических дел?

– Конечно, помимо сбора денежных средств в Фонд помощи детям и семьям воинов Красной Армии, был организован широкий сбор пожертвований в Фонд обороны. Убедительным свидетельством участия Церкви был сбор

церковных пожертвований на строительство танковой колонны имени Димитрия Донского, а затем авиационной эскадрильи имени Александра Невского. На извещении о том, что верующие только одного Троицкого храма в городе Горьком внесли в Фонд обороны более миллиона рублей, Патриарший Местоблюститель наложил резолюцию: «Браво. Нижний Новгород не посрамил мининскую память».

– А каково было участие верующих Пензы и нашей области?

– К глубокому сожалению, точных документальных данных не сохранилось, однако можно с твердой уверенностью сказать, что этот вклад был значительным. В подтверждение этому могу сказать, что в 1942 году Московской Патриархией был издан сборник статей и документов «Правда о религии в России», в котором отмечается вклад верующих Пензы и области. К сожалению, и там конкретных цифр нет. Но, с другой стороны, какими цифрами можно измерить тот факт, что верующий человек берет в руки оружие и с непоколебимой верой в Бога идет защищать Родину?

– Если говорить о личном участии в защите Родины, то кого из священнослужителей или иерархов Церкви Вы вспомнили бы в первую очередь?

– Их было много. И рядовых священников, и высоких иерархов. Я могу назвать скромно-

Пресс-подход после закладки храма Михаила Архангела на площади Победы в Пензе. Справа от владыки – губернатор Пензенской области Василий Бочкарев и глава администрации города Пензы Александр Калашников. 31 марта 2000 г.

ФОТО А. НИКОЛАЕВА

ФОТО А. НАЗАРОВА

Святейший Патриарх Алексий II в храме блгв. кн. Александра Невского при Пензенском артиллерийском инженерном институте. 2 октября 1999 г.

го священника Василия Лоскутова из села Ярлыково Смоленской области, приговоренного немцами к расстрелу, и митрополита Ленинградского Алексия, будущего Патриарха Московского и всея России. В дни блокады города на Неве владыка Алексий оставался с верующими, и один, без диакона, служил Божественную литургию, каждый вечер служил молебен святителю Николаю. В ленинградских храмах даже в дни жестокой блокады не прекращался сбор средств на оборону, на помощь раненым и сиротам. Достаточно сказать, что за это время в городе на Неве было собрано более 13 миллионов рублей. За патриотическую деятельность митрополит Алексий с группой духовенства был удостоен медали «За оборону Ленинграда».

Наконец, я не могу не сказать о такой светлой личности, как архиепископ Лука, известный ученый-медик, ставший в 1923 году священником, а затем епископом Ташкентским. В годы войны он работал в должности главного хирурга Красноярского военного госпиталя и спас жизни большому количеству раненых воинов. В 1946 году за научный труд «Очерки

гноной хирургии» архиепископу Луке была присуждена Сталинская премия, и почти всю ее он пожертвовал на помощь сиротам, жертвам фашистских извергов.

Православные христиане противостояли фашистам по всей Европе. Не буду приводить известных цифр, приведу известные фамилии. В занятом фашистами Париже не прекращала свою деятельность русская церковная общественная организация «Православное действие». Активные участники этой программы монахиня Мария (Кузьмина-Караваева) и священник Дмитрий Клепинин, укрывавшие евреев и советских военнопленных, приняли мученическую смерть в фашистских концлагерях.

Перечислять имена героев и мучеников можно очень долго. Давайте всех их – известных и безымянных – помянем в молитвах своих, вознесем им благодарную память. Средства массовой информации делают богоугодное дело, напоминая людям о том, что сделано их соотечественниками в годину страшных испытаний. Да благословит Вас Бог!

Из интервью Л. Хосроеву, август 1994 г.

– Владыка, Вы сейчас очень профессионально разговаривали со строителями и военными, занимающимися сооружением храма [в артиллерийском институте]. И всё-таки, что же творится в душе архипастыря при рождении церкви?

– Всегда испытываю великую радость и благодарность к Богу и к тому времени, в котором я сейчас живу. Время тяжелое, трудное, но создание новых храмов, монастырей приносит большую радость. Я всегда говорю: «Когда мы созидаем – с нами Господь, когда разрушаем – с нами сам лукавый».

– Владыка, как Вы себя чувствуете здесь, на военной территории?

– Радостно мне. Ведь здесь сооружается церковь в честь великого святого князя Александра Невского.

Мог ли я мечтать пятнадцать лет назад о том, что в артиллерийском институте будет этот молитвенный дом? Говорят, что нет на земле чудес.

Но разве это не чудо? Разве не чудо, что в Пензенской области было 27 церквей, а теперь 150? И еще передали нам почти 250 церквей, которые ждут своей очереди на восстановление и ремонт.

– Владыка, позвольте вернуться к военной теме, поскольку находимся мы с вами в такой специфической ситуации: рядом плац, с которого доносятся команды, и храм. Итак, Церковь и армия.

– Всегда основой нашей державы являлись Церковь и армия. Эти два института были связаны тесно и неразрывно. При каждом полку был священник, который служил молебны, беседовал с каждым солдатом и призывал его к святому делу защиты нашего Отечества. И если бы не было в этом перерыва, то и наше общество, и наше Отечество были бы на высоте.

Из интервью С. Инюшкину, сентябрь 1999 г.

Святейший Патриарх Алексий II в Пензенском артиллерийском инженерном институте. 2 октября 1999 г.

ФОТО А. НАЗАРОВА

«Еще нужно много времени, чтобы наше общество стало по-настоящему верующим и церковным»

– Ваше Высокопреосвященство, отрицать влияние христианства на развитие европейской, а затем и мировой культуры может только невежественный человек. Другой вопрос – сколь объективным и значительным было это влияние? Тут существуют различные точки зрения. Ведь культура, скажем, Древней Греции или Древнего Рима тоже создавала величайшие творения человеческого духа.

– Творчество, оплодотворенное христианством, зародилось еще во времена катакомбной Церкви и имело, как и в дальнейшем, принципиально иной характер. Не красота тела, а красота и сила духа – вот принципиально то, что отличало новое творчество от традиционного тогда искусства Древней Греции и Древнего Рима. Его отличало стремление вырваться за пределы видимого мира и, как удачно, на мой взгляд, выразился один из авторов, романтическая тоска по совершенству. Не случайно христианское искусство отдавало предпочтение синему цвету, как символу неба,

символу беспредельности. То же самое можно сказать и о золотом фоне, золотом орнаменте – символах Царства Славы.

Подобное можно сказать и об архитектуре. На стремление к Царству Славы нам указывают как бы зовущие ввысь готические соборы с их цветными витражами окон, русские храмы с их главами-луковками, увенчанными крестом, красивой росписью иконостасов и куполов изнутри. При всем этом понимание христианского искусства было приковано не только и не столько к красоте и совершенству внешних форм, сколько к красоте самого созидания, совершенствования, становления.

– Я думаю, владыка, что наиболее яркое стремление к совершенству человеческого духа можно почувствовать в музыке.

– И в музыке тоже. Не случайно религиозную музыку писали такие гении, как Гайдн, Бетховен, Бах, Чайковский. Этот список можно продолжать довольно долго. Многие русские композиторы писали религиозную музыку и считали ее главной в своем творчестве.

ФОТО А. НАЗАРОВА

С предпринимателем Анатолием Захаровым в разрушенном Владимирском соборе Вьясской пустыни. Рядом с ними – настоятель Димитриевского храма с. Лесной Вьяс священник Александр Володин (ныне иеромонах Феодор). Июль 1998 г.

ФОТО А. НАЗАРОВА

В пензенской православной гимназии. Беседа с начальником областного управления культуры Евгением Поповым. 23 октября 1998 г.

– Не могу не заметить, владыка, что за Бетховеном долгое время удерживалось, да удерживается и сейчас репутация «вольнотумца»...

– Это или глубочайшее заблуждение, или заведомая ложь. Бетховен был глубоко религиозным человеком, причем, по свидетельству современников, близко знавших композитора, его религиозность с годами и опытом возрастала. Наконец, я просто не верю, что без Божественного вдохновения, без веры в Бога можно создать то, что создал Бетховен.

– А если обратиться к живописи?

– Здесь примеров благотворного влияния христианства можно привести неизмеримо

Думаю, что тот, кто бывает в Третьяковской галерее, независимо от своих религиозных убеждений, не мог не испытать глубоко волнения при знакомстве с картиной Иванова «Явление Христа народу». Это великая тема: «Христос и народ», «Христос и человечество». Будете еще раз в Третьяковке, подойдите опять к этому творению человеческого гения, взгляните в лица людей, которые обращены ко Христу.

Сила евангельской идеи овладевала художниками совершенно различных стилей. Возьмите, например, стиль различных Нестерова и Рериха. Они различны не только по стилю письма, но и по своему духовному укладу, од-

Справа – профессор педуниверситета Николай Инюшкин, в центре – начальник управления культуры Пензенской области Евгений Попов. Здания областной картинной галереи. 90-е гг.

больше. Может быть, потому что живопись более предметна, и ее образы предметнее воспринимаются людьми. Можно назвать такие творения, как «Сикстинская мадонна» Рафаэля и «Динарий кесаря» Тициана, но давайте обратимся к России. Идеями христианства вдохновлялись и образ Христа писали Иванов, Репин, Бруни, Суриков, Брюллов, Крамской, Ге, Polenov, Маковский, Перов, Семирадский, и опять-таки этот список остается далеко не полным.

нако обоих их привлекает светлый образ преподобного Сергия Радонежского, и они создали родственные образы на своих полотнах. Взрослый Сергей у обоих художников почти один и тот же.

– И конечно же, множество аналогичных примеров мы можем найти в художественной литературе...

– Бесконечное множество. Эта тема столь необъятна, что я ограничусь лишь несколькими примерами только из русской литера-

ФОТО А. НАЗАРОВА

В картинной галерее. 90-е гг.

туры. О величии Бога, о том, какое глубокое влияние оказали на их формирование идеи христианства, писали Ломоносов и Державин, Пушкин и Лермонтов, Гоголь и Достоевский. Известно, насколько глубоко религиозными людьми были Гоголь и Достоевский. Только

С директором картинной галереи Валерием Сазоновым. Рубеж 80-90-х гг.

человек, всем сердцем воспринявший идеи христианства, мог создать такие светлые образы – старца Зосимы и Алеши Карамазова, как это сделал Достоевский в «Братьях Карамазовых».

Казалось бы, такой «злой» человек, как Салтыков-Щедрин, создает в «Пошехонской старине» образ кроткой Аннушки, носительницы христианской кротости и смирения. И наконец, вспомните: мятежник Лермонтов обещает Божий суд тем, кто так или иначе повинен в смерти Пушкина.

– **О Пушкине, владыка, тоже существуют противоречивые мнения. Одни утверждают, что он был безбожник, другие, наоборот, говорят, что он был верующим человеком.**

– Думаю, что это тот случай, что и с Бетховеном. Не буду ссылаться на его произведения, скажу только, что Пушкин исповедался и причастился перед смертью. Так мог поступить только верующий человек.

– **Простите, владыка, за некоторое отклонение от темы, но среди тех, кто так или иначе интересуется творчеством и личностью Пушкина, можно слышать сожаления о том, что священник, принимавший эту последнюю исповедь поэта, до конца своих**

дней ни слова не сказал об этом. Дескать, приоткрой он хоть чуть-чуть эту завесу, духовный мир Пушкина стал бы для нас еще ближе, осязаем.

– Тайна исповеди есть великая тайна, перед которой отступает всё суетное, мирское. Ни хвалить, ни порицать за то священника нельзя. Он поступил так, как должен был поступить. Иного ему не было дано.

– **И в заключение, владыка, из географических и исторических далей давайте обратимся к нашей Пензенской земле. Есть ли в нашем крае культурные ценности, на создание которых их творцов вдохновили идеи христианства?**

– Сегодня только младенец не знает, какой огромный, зачастую непоправимый урон нанесла культуре варварская борьба с христианством, которой отмечены семьдесят лет. Наша область, увы, не исключение. Многие погибли безвозвратно, но кое-что еще можно спасти и сохранить. Поскольку наша беседа началась с архитектуры, я назвал бы храмы в селе

Зубрилово Тамалинского района, в селе Трескино Городищенского района, собор в городе Сердобске. Их создателей – архитекторов и строителей – на мой взгляд, отличает несомненный талант, вдохновленный верой в Бога и идеями христианства. Из художественных ценностей я бы назвал иконостас и резную плащаницу в церкви села Нижнее Аблязово, Казанскую икону Божией Матери в Митрофаньевской церкви Пензы – по преданию, она находится в городе со дня его основания и является подарком царя Алексея Михайловича нашим предкам.

В заключение хочу сказать читателям «Доброго утра», что мы, люди, посвятившие свою жизнь служению Богу и христианскому вероучению, не можем не испытывать чувства удовлетворения по поводу наметившегося духовного возрождения общества. Пусть пока что это скромное начало. Ведь у Христа вначале было всего двенадцать учеников.

Из интервью Л. Хосроеву, ноябрь 1992 г.

ФОТО А. НАЗАРОВА

Владыка принимает поздравления с 65-летием. 23 февраля 2000 г.

На открытии фотовыставки Александра Назарова в картинной галерее.
29 сентября 1999 г.

ФОТО А. НАЗАРОВА

– Принимает ли участие в нравственном возрождении наша интеллигенция?

– Да, конечно. Прежде всего лучшая ее часть сама проходит путь нравственного возрождения, и это подкрепляется конкретными делами, ибо вера без дел мертва. Нам нужно многое восстановить из разрушенного заново, многое построить заново, это огромный труд, это огромные средства, и тут без помощи общественности, интеллигенции, в частности, администрации нам никак не обойтись. Пользуясь случаем, хочу выразить искреннюю признательность областному департаменту культуры, который оказывает нам материальную поддержку.

Если же говорить о конкретных людях, то я бы назвал директора музея-заповедника «Тарханы» Тамару Михайловну Мельникову,

которая вместе со своим коллективом многое делает для реставрации церкви Михаила Архангела. Они нашли московских мастеров, которые взялись восстановить церковный иконостас. Эскизы были предоставлены нам на консультацию, и после поправок, сделанных священниками, утверждены. Благослови Бог эту работу!

– Вы упомянули, владыка, о том, что значительная часть интеллигенции идет сегодня по пути нравственного возрождения, и это дает мне возможность просить Вас подробнее остановиться на этом вопросе.

– Я думаю, что огромный интерес большей части интеллигенции к вопросам религии, к тем нравственным ценностям, которые несет в себе Православная Церковь, во многом связан с разочарованием – и философским, и социальным – в технократических идеалах, кото-

ФОТО А. НИКОЛАЕВА

С начальником отдела по работе с религиозными организациями правительства Пензенской области Владимиром Попковым. 31 марта 2000 г.

рые внедрялись в сознание более семидесяти лет. Кто и как бы ни относился к материализму, он не может не признать, что безбожие ведет к резкому снижению духовных и нравственных критериев, многое просто ставит с ног на голову. И если сегодня наша интеллигенция образованна, то она практически не просвещена духовно. В этом плане ей еще предстоит пройти не ближний путь. Хочу сказать, что осознание необходимости этого пути подготовлено трудом и мученичеством тысяч священнослужителей и мирян, несмотря ни на что оставшихся верными православию.

– Прошу прощения, владыка, но увлечение материализмом началось не вчера и не 70 лет назад. Не будем сейчас говорить о том, сколь жестокой была расплата за это увлечение...

– К сожалению, это так. Применительно к истории русской культуры, материализм стал захватывать слабые умы во второй половине прошлого столетия, когда героями ин-

теллигенции стали так называемые народники. Это наложило сильный отпечаток на литературу и искусство.

В России было немало поэтов, которых волновали темы религии, однако поэзия признавалась только гражданская или гражданственная, если проза – то только разоблачительная, издевательское отношение к священнослужителям почиталось чуть ли не хорошим тоном и признаком независимости ума. Правда, были мыслители, придерживающиеся иных взглядов, но их голоса слушали не все. Или просто не хотели слышать.

Правда, в начале нынешнего века значительная часть интеллигенции осознала необходимость возрождения того отношения к Православию, какое было искони свойственно русскому народу. Тогда возникло немало религиозно-философских кружков, обществ, братств. То время еще называли временем русского религиозного возрождения, и в той работе принимали активное участие выдающи-

На открытии православной гимназии. 23 октября 1998 г.

ФОТО А. НАЗАРОВА

ФОТО А. НАЗАРОВА

Интервью тележурналисту Дмитрию Куликову в музее-заповеднике «Тарханы». 1999 г.

еся представители русской интеллигенции. К сожалению, времени было отпущено немного, после 1917-го года все религиозно-философские общества и кружки были закрыты. Началась вакханалия, в которой худшие представители интеллигенции, увы, тоже сыграли не последнюю роль.

– Сегодня мы заново осмысливаем и оцениваем опыт предыдущих поколений и, в частности, историю и во многом печальный опыт русской истории. Не всё, однако, было в этом опыте плохо. Если говорить о начале нынешнего столетия, то, может быть, стоит повторить опыт религиозного возрождения? Это тем более важно в свете того, что Вы сказали о духовной непросвещенности сегодняшней интеллигенции.

– Безусловно. И такой опыт есть. Три года назад в Москве писателями, учеными и работниками культуры были созданы литературно-

философское общество имени Федора Михайловича Достоевского и историко-богословское общество. Было бы весьма отрадно, если бы этот опыт получил широкое развитие в провинции. Это принесло бы огромную пользу широкой массе верующих, внесло бы свою лепту в духовное возрождение народа. Думаю, что и в Пензе такие возможности есть.

– И в заключение, владыка, если бы я попросил Вас сказать несколько слов читателям «Доброго утра», что бы Вы ответили?

– Я бы вспомнил для них одну из предсмертных записок глубоко верующего человека и великого русского писателя Николая Васильевича Гоголя: «Молюсь о друзьях моих. Услыши, Господи, желанья и моления их. Спаси их, Боже. Прости им, Боже, как и мне, грешному, всякое согрешение пред Тобою».

Из интервью Л. Хосроеву, февраль 1994 г.

ФОТО А. НИКОЛАЕВА

В кабинете тележурналиста Дмитрия Вишневецкого (на фото справа). Слева – журналист Сергей Инюшкин. Декабрь 1996 г.

– Мы с Вами, владыка, встречаемся в последние дни Великого поста, который предполагает очищение. За эти недели Вы, общаясь с паствой, людьми светскими, почувствовали, что есть процесс очищения, или люди настолько заторможены действительностью, что это сложно?

– Конечно, за время Великого поста каждый верующий церковный человек очистился, освободился и обновился во многом в своей жизни. Но за всё общество не могу сказать, потому что наше общество в духовном отношении еще находится в глубоком сне.

– Но ведь общество состоит из конкретных душ, из конкретных людей.

– Да. Но к Церкви повернулись еще только на словах, а на деле пока еще очень мало. А Церковь нас всегда призывает: нужно свою веру доказать не словами, а на делах. Посещение церкви и приобщение к духовной жизни говорит о том, что человек по-настоящему

стал православным христианином, или мусульманином, или членом секты баптистов, иеговистов, адвентистов седьмого дня... Так что еще нужно много времени, чтобы наше общество было по-настоящему верующим и церковным, потому что за 70 лет наши люди потеряли многие свои корни и очень далеко удалились от нашей Церкви.

– А желание оказаться в лоне Церкви у людей есть?

– Желание есть. Но опять же только на словах. И слава Богу, что хоть на словах. Ведь такой человек иногда приходит в храм. А наша Церковь учит, что Бог принимает наши добрые желания и целует даже наше благое намерение – такие слова есть в пасхальном слове святого Иоанна Златоуста. Господь всех принимает: и пришедшего рано утром, и пришедшего в обед, и пришедшего вечером. И Господь награждает всех одинаковой наградой.

– Владыка, я думаю, что и Вы и другие служители Церкви могут с полным пра-

вом сказать, что первое мая в этом году – праздник.

– Это не первый случай. Пасха время от времени повторяется. Я помню, была Пасха 3 мая, самый последний срок – 6 мая.

– Я это к тому, владыка, что сейчас можно услышать: поздняя Пасха – знамение особое для развития общества.

– Это просто современные догадки. Всё в руках Божьих, и ранняя Пасха, и поздняя – всё в руках Божьих. Народ сейчас стал, простите, очень дотошный. 1 мая и Пасха – уже видят, что это какое-то знамение недоброе. Всё от Бога, всё в Боге, и не нужно себя этими догадками расстраивать.

Пасха – самый великий праздник Православия. Праздников праздник и торжество из торжеств. Потому что в этот день произошла победа жизни над смертью – воскрес Господь наш Иисус Христос. А если Он воскрес, то и мы воскреснем, все верующие в него,

во время Его второго пришествия. И поэтому праздник Пасхи – праздник радости, мира и спасения. В эти дни Святая Церковь устами своих верующих будет непрестанно воспевать воскресшего Господа: «Христос воскрес из мертвых, смертью смерть поправ и сущим во гробех живот даровав». Своим Воскресением Господь дает жизнь и живущим здесь, на Земле, и всем отошедшим в вере в Воскресение Христово.

Я хочу пожелать всем читателям «Пензенских вестей» духовной радости в примирении со всеми ближними, в примирении со своей совестью встретить этот великий праздник светлого Христова Воскресения, чтобы этот праздник помог нам преодолеть трудности духовные и материальные. А они будут преодолены только тогда, когда мы будем иметь горячую и твердую веру.

Из интервью С. Инюшкину, апрель 1994 г.

ФОТО А. НИКОЛАЕВА

С журналистом Сергеем Инюшкиным. 21 апреля 1994 г.

«**Э**тот юбилей обязывает нас, и особенно меня, выполнять очень большие задачи»

Встреча в Пензе Святейшего Патриарха Алексия II. 1 октября 1999 г.

ФОТО О. САНТАЛОВА

ФОТО А. НАЗАРОВА

У строящегося здания епархиального управления. 1 октября 1999 г.

– Наша епархия была организована в сентябре 1799 года при царе Павле Петровиче. Конечно, юбилей епархии – это только 200-летие официальной организации ее на территории Пензенской губернии – административного органа Русской Православной Церкви. Христианство проникло в эти земли значительно раньше, с появлением здесь первых русских посе-

ленцев – в первой половине XVII века. Первые приходы нашего края входили в состав разных епархий – Рязанской, Московской и других. О них упоминается в летописи XVI века. На территории Пензенской области находится Троице-Сканов монастырь, возникший как мужская обитель еще в XVII веке. Всё это позволяет говорить о глубоких корнях православия.

ФОТО А. НИКОЛАЕВА

Встреча в аэропорту. 1 октября 1999 г.

ФОТО А. НАЗАРОВА

В Успенском кафедральном соборе. 2 октября 1999 г.

ФОТО А. НАЗАРОВА

У строящейся Петропавловской церкви. 2 октября 1999 г.

Первым епископом образованной Саратовской епархии, в которую входила Пенза, и получившим титул Саратовский и Пензенский, стал Гай (Такаов), который из-за того, что в Саратове не было подходящего здания, поселился в Пензе, в доме, сохранившемся до на-

ших дней и получившим название архиерейского. Епископ Гай управлял епархией в течение девяти лет, и с возвращением Пензе статуса губернского города в 1803 году стал именоваться Пензенским и Саратовским, а с 1828 года преосвященные стали носить титул Пен-

ФОТО А. НАЗАРОВА

Торжественный акт в драмтеатре. 2 октября 1999 г.

зенских и Саранских вплоть до 1991 года, когда была образована самостоятельная епархия на территории Мордовии.

Всего вплоть до 1917 года на Пензенской кафедре находились в разные годы 18 архипастырей. Все они внесли свой вклад в обустройство храмов и приходов епархии. Ведь на территории ее до 1917 года находилось более тысячи храмов. Результаты их деятельности на духовной ниве дошли и до нас в виде сохранившихся храмов и зданий, в которых до революции находились духовные учебные заведения. Эти школы дали немало известных людей России. Среди них историк В. Ключевский, востоковед Н. Ильминский, композитор и дирижер А. Архангельский, хирург Н. Бурденко.

На Пензенской кафедре было немало выдающихся архипастырей. Среди них особенно выделялся 35-летний епископ Иннокентий. До занятия этой кафедры он был ректором С.-Петербургской духовной семинарии. За слишком «активную» борьбу с мистицизмом, охватившим в то время Петербург и императорский двор, он был удален в Пензу. Пробыл на кафедре очень короткий срок – неполных четыре месяца, но за это время снискал невиданную популярность своим красноречием и глубокой ученостью. Слава о нем стала

передаваться среди жителей Пензы из поколения в поколение, а на его могиле в Пензенском кафедральном соборе до самой революции не прекращались панихиды и возносились молитвы. Были и случаи исцеления больных. В 1915 году перед Священным Синодом был поставлен вопрос о канонизации Иннокентия как святого Русской Православной Церкви.

Некоторые из архиереев, окончивших свой земной путь на Пензенской кафедре, были захоронены в кафедральном соборе. К слову говоря, этот собор был своего рода памятником войны 1812 года и в нем хранились знамена Пензенского ополчения. К сожалению, он был взорван в 1934 году.

Осенью 1998 года мы восстановили историческую справедливость – перезахоронили останки пензенских архиереев, захороненных в свое время в кафедральном соборе, в том числе и прах Иннокентия. И теперь мы с гордостью можем говорить, что православие на Пензенской земле не умерло – в епархии более 140 приходов, и все они возникли вновь за последние десять лет. Действуют и три монастыря: мужской в Вадинске и два женских – в Пензе и Наровчатке. Строятся и новые храмы, которые мы можем показать Патриарху без всякого стеснения.

ФОТО А. НАЗАРОВА

В Покровской церкви. 3 октября 1999 г.

ФОТО А. НАЗАРОВА

Этот юбилей обязывает нас, и особенно меня, выполнять очень большие задачи. Первая и наиважнейшая – достойно встретить главу Русской Православной Церкви Святейшего Патриарха Алексия. Только что состоялась наша встреча. Патриарх дал согласие на свой первосвятительский визит в Пензенскую епархию. Патриарх любит посещать воинские части, детские дома, приюты, людей, находящихся за чертой бедности. Всё это учтено в программе визита, и я уверен, что многие прихожане смогут сказать Патриарху свои слова и получить его благословение. К приезду святейшего Патриарха мы должны навести порядок в пензенских храмах, здании бывшего архиерейского дома. Надо, чтобы Патриарх почувствовал православный дух в нашей Пензе.

– Владыка, кто-то считает, что дело архиерея – совершать богослужения, принимать прихожан. Но вот Патриарх подробно интересовался во время встречи, на которой присутствовал председатель правительства области Василий Бочкарёв, делами настоль-

ко насущными, сегодняшними – промышленностью нашей, сельским хозяйством, то есть пастырям приходится решать такие вопросы, что и специалисту не под силу.

– Патриарх во время встречи нашей привел пример, когда поля, угождая монастырские дают урожай в несколько раз больше, чем в соседнем колхозе. Он это знает не со слов, а из собственного жизненного опыта. Опыт жизненный есть и у меня, я ведь из крестьянской семьи. Такой опыт в сочетании с условиями сегодняшней жизни епархии просто необходим. Сейчас нам возвращают храмы, а вы знаете, в каком состоянии они находятся. Приходится решать просто производственные вопросы.

– Владыка, уходит век, XX век. Сейчас очень много мнений о том, каким будет этот грандиозный перелом тысячелетий.

– Эти думы и настроения в истории жизни человечества овладевали умами людей и когда кончилось первое тысячелетие. Верующий человек знает, что без воли Божией ничто не случается. Господь проявляет Свой Бо-

жественный Промысел над каждым человеком, тем более над такой страной, как наше Отечество. Верующий человек благодарит Господа словами святителя Иоанна Златоуста: «Слава Богу за всё!». Но мы всегда просим, чтобы Господь оградил наше Отечество, дал мир, благолепие, изобилие плодов земных. Эта молитва нас утешает, подкрепляет и помогает в жизни.

Да, мы переживаем трудные времена, но для нашей Русской Православной Церкви это времена духовного расцвета, семьдесят лет мы были под преследованиями. Слава Богу, явные преследования закончились, открывают монастыри, храмы, духовные училища. Всё это вдохновляет и вселяет надежду, что с воскресением Церкви воскреснет и наше общество.

– Владыка, приближается Рождество Христово. О чем Вы будете говорить в храмах на праздничных богослужениях?

– Две тысячи лет назад произошло великое событие – зажглась Вифлеемская звезда и осветила путь всем, кто является верными чадами нашей святой Православной Церкви. Господь наш Иисус Христос указал единствен-

ный путь. Это вера в Бога и любовь к ближнему. Святая Церковь продолжает вечное дело Господа нашего Иисуса Христа. Господь сказал, что врата ада не одолеют Церковь. Мы преодолеем трудности на нашем пути.

Уходит тяжелый год. Будем надеяться, что будущий год будет лучше прежнего, и пусть надежда укрепит нас.

Поздравляю всех с великим радостным праздником Рождества Христова, когда ангелы Божии пропели торжественный рождественский гимн. Этот гимн уже две тысячи лет оглашает все пределы земного бытия и приносит в наши души радость. Дай Бог всем вам, дорогие братья и сестры, Божией помощи во всем, и чтобы благословение Новорожденного Богомладенца Христа было со всеми вами, и чтобы Господь наш Иисус Христос помог всем нам преодолеть те духовные и материальные трудности, в которых мы сейчас находимся. Господь да укрепит нас. Господь да поможет нам.

Из интервью С. Инюшкину, В. Сергееву, январь 1999 г.

ФОТО А. НАЗАРОВА

Около музея В.О. Ключевского. 2 октября 1999 г.

«Мой путь – это путь смирения и любви»

Кандидат богословия иеромонах
Серафим. 1968 г.

– Ваше Высокопреосвященство, прошлый год для Вас, да и не только для Вас, но и для всей Вашей паствы был под знаком Ваших юбилеев – шестидесятилетия и тридцатилетия священничества. Многие далекие от Церкви люди, да и не только они, слабо представляют жизнь православного архиерея. Вы могли бы рассказать о вашей жизни в миру – монахах, но вне стен монастыря?

– С юности я посвятил себя Церкви. Я окончил железнодорожный техникум, работал на железной дороге, но все помыслы были связаны с Церковью, хотя это были трудные годы для нее. Идти этим путем было чрезвычайно сложно, но для меня это был единственный верный путь. У меня был наставник – владыка Феодосий, помогший мне нести молитвенный подвиг в современном мире. Всякий человек призван к духовному деланию, в котором он сознательно должен стать существом «литургическим», или, по слову апостола, «о всем благодарящим». Православие, выдержанное в аскетическом и монашеском духе, остается для всех верующих (постриженных, т. е. предназначенных к «внутреннему монашеству с самого Крещения) нормой – пусть и нечасто достигаемой. Вечная жизнь начинается здесь, вместе со «вторым рождением» при Крещении, и она раскрывает себя во всех смертях – воскресениях нашего существования. Эта

ФОТО А. НАЗАРОВА

ФОТО О. САНТАЛОВА

С игуменьей Митрофанией (Перетьягиной). Троица, 3 июня 1990 г.

жизнь не может быть ни чем иным, кроме как соучастием – через «духовное» тело Христа – в самой жизни Божией и раскрытием повседневного существования в Свете, исходящего от Лица Воскресшего.

Мой путь – это путь смирения, путь любви, и природа моя как человека со всей ее страстностью распинается и преображается здесь. Православие не знает юридического или морального понятия заслуги. Все мы грешники, но многие видят свои грехи и сознают себя первыми среди грешников. Вот почему самая употребительная молитва из личных – это покаянный возглас: «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешного!».

При принятии монашества я не думал, что Господь приведет меня к архиерейскому служению. Конечно, это очень ответственное и трудное послушание. Жизнь монаха в миру

гораздо труднее, чем в стенах монастыря. Еще труднее быть на столь высоком месте, как архиерейское. Ведь вместо уединения и молитвы приходится заниматься чисто административными делами, встречаться с людьми совершенно разными и зачастую не подготовленными к общению с монашествующим. Как я несу этот крест и выполняю свой долг архиерея – рассудит Господь.

– Ваше Высокопреосвященство, в новых условиях существования Церкви в нашей стране мы все оказались малоподготовленными к религиозной свободе. Недостает священников для открывающихся храмов, многие из них недостаточно подготовлены к пастырской работе...

– Это действительно так, но лишь частично. Проблема слишком сложна, чтобы она была решена мгновенно. Нельзя забывать, что все

мы выросли в тоталитарной стране, все воспитывались в советских школах. Лишь немногие могут преодолеть советский «менталитет», даже глубоко верующие. Но на этом пути нам помогает наша искренняя вера. Нам нужно вернуться к богословию апостола Павла, оживить в нас его огонь. «Как Христос воскрес из мертвых, так и нам ходить в обновленной жизни» (Рим. 6,4). Если бы те, кто верует в Воскресшего, несли в себе эту силу жизни, то нашлись бы и решения тем проблемам, которые сегодня мучают людей.

В первую очередь нужно сформировать человека изнутри, сделать его способным к творческому служению. От этой внутренней силы родится порыв, который придаст смысл и общечеловеческим ценностям, о которых сегодня так много говорят, и великим социальным идеям, о которых не меньше говорят все политики правого и левого толка. Суть в том, чтобы проложить в себе путь к обновленной жизни, и тогда наши руки наполнятся дарами для тех, кто страдает от духовного и телесного голода. «Спасись сам, и тысячи спасутся вокруг тебя».

– Каким Вам видится наступающий год в свете последних событий нашей внутриполитической жизни?

– Человек живет в тревоге. И никто не может утолить его беспокойство. Достигая всё большего, он всё больше тревожится. Сердце его создано для бесконечного, для беспредельной любви. Множество смут нашего времени можно объяснить тем, что человек отказался от своей потребности в бесконечном. Мы имеем много, и с каждым днем всё больше и больше. Но нам кажется, что у нас нет ничего, ибо зачастую ни в чем не видим смысла. И вот вслепую мы отправляемся на поиски обветшалых идеологий. Да и как не быть чужим самому себе, если не обрести в Боге свое назначение? Все говорят и говорят, но не могут и не умеют соединять слова и поступки. Чем больше будут удовлетворены человеческие потребности – а они должны быть удовлетворены для всех – тем настоятельнее станет потребность в Боге, заявила ли она о себе явным или тайным образом. Я надеюсь, что старые времена оголтелого атеизма и разрушения не вернуться никогда. Ни Бог против человека, ни чело-

ФОТО А. НАЗАРОВА

Литургия в Керенском Тихвинском монастыре. 9 июля 1998 г.

век против Бога, но тайна богочеловечности, которая есть тайна Христова – вот свидетельство, которое нам следует нести.

Церковь вне политики, но ее место в жизни государства определяется мерой любви народа Божия к ней. Если люди верят Церкви, идут за ней, живут церковной жизнью, выполняют все заповеди, никакие власти, даже самые жестокие, не смогут ее уничтожить.

те, телевидению, радио. Не случайно средства массовой информации называют «четвертой властью», и эту власть надо умело и разумно использовать, соизмеряя с законами морали и права. Мне кажется, что обязанность журналистов состоит в том, чтобы напоминать людям о смысле жизни, помогать им стать ответственными. И в этом своего рода общность между вами и Церковью.

В Наровчатском Троице-Скановом монастыре. 16-17 мая 1998 г.

Это показала многовековая история христианства. В последние годы наша Церковь и государство строят свои отношения на основе свободного взаимодействия на пользу, в первую очередь, народу. Но наши возможности всё еще сильно ограничены в силу материальных причин.

– И последний вопрос. Средства массовой информации – это мощная сила, способная повлиять на общество. Это, пожалуй, единственное крупное завоевание демократии в последние годы. Какие пожелания у Вас есть им?

– В этой обстановке ответственность журналиста должна быть повышена. Тем более, что многие люди традиционно верят газе-

Изображая событие Рождества Христова, Церковь проповедует, что принесло миру это событие и дает глубоко поучительные уроки для каждого христианина, именно, что Христос Своим пришествием утвердил духовный мир на земле, равенство всех перед Богом, ибо ко всем равно простирается Его Божественное Слово и для всех открыты сокровища Его благодати, ко всем равно близки Его любовь и милосердие.

И нам, церковным людям, хотелось бы, чтобы и ваши слова, произнесенные с экрана телевизора, напечатанные на страницах газет, несли те же слова любви.

Из интервью В. Сергееву, январь 1996 г.

Наровчатский Троице-Сканов монастырь. Крестный ход после литургии. Неделя 6-я по Пасхе, о слепом. 17 мая 1998 г.

ФОТО А. НАЗАРОВА

Крестный ход после литургии в Митрофановском храме Пензы. Светлый вторник, 20 апреля 1998 г.

ФОТО А. НАЗАРОВА

Закладка Петропавловского храма Пензы. 11 июля 1997 г.

– Владыка! Русская Православная Церковь всегда призывала к единению, сеяла разумное, доброе, вечное. И есть немало примеров, когда Церковь своими действиями заставляла меняться и светские институты...

– Да, в прошлом Церковь на Руси имела огромное значение в жизни каждого человека. Начиная с Крещения Руси, с 988 года, Православная Церковь так вошла в быт и в жизнь, что без Церкви не могли жить ни общество в целом, ни каждая семья. И Церковь всегда воспитывала своих чад в любви к Отечеству, к своему ближнему.

Декретом Ленина в 1918 году Церковь у нас отделена от государства. С этого времени Церковь наша ведет жизнь в новых социальных условиях. Сразу же она испытала большие притеснения со стороны правительства, но, несмотря на это, патриархи Церкви стремились найти общий язык с властью. Но это стремление было гласом вопиющего в пустыне.

И вот в последние годы, сейчас Русская Православная Церковь переживает период весны, ренессанса, когда наше правительство стало к Церкви лицом. И благодаря такому отношению открываются монастыри и храмы. В настоящее время у нас в России насчитывается около четырехсот монастырей, а было их в годы советской власти только шестнадцать. Сейчас даже в Пензенской области два монастыря, и мы вышли с просьбой к нашей администрации, чтобы открыть третий монастырь в Вадинске, бывшем Керенске, где монастырь существовал с середины XVII века.

Хочу сказать, что ренессанс, весну переживает и Церковь в Пензенской области. В советские времена здесь было 27 церквей на полтора миллиона населения. В Пензе было только два храма на полмиллиона населения. А в старой Пензе, где жило около 50 тысяч человек, церквей было 35, два монастыря, и во всех учебных заведениях были домовые церкви. В настоящее время в Пензе семь церквей и монастырь. Сейчас мы обратились с просьбой, чтобы нам предоставили помещение в микрорайоне Арбеково. Речь идет о кинотеатре «Луч», а просим мы его потому, что он находится недалеко от того места, где мы соби-

раемся строить храм в честь апостолов Петра и Павла. Как Вам известно, уже проходил конкурс, и очень многие архитекторы представили прекрасные проекты.

С одногруппником по Саратовской духовной семинарии протоиереем Иоанном Матвиенко, настоятелем Никольского собора Камышина в 1965–2000 гг. Камышин Волгоградской области, 1991 г.

– В последнее время в Пензе активизировали свою деятельность проповедники, скажем так, нетрадиционных конфессий...

– Русская Православная Церковь, Пензенское епархиальное управление своими силами в настоящее время ничего не могут сделать с этими западными проповедниками. Они располагают очень большими средствами, привлекают наших прихожан подарками. А в неко-

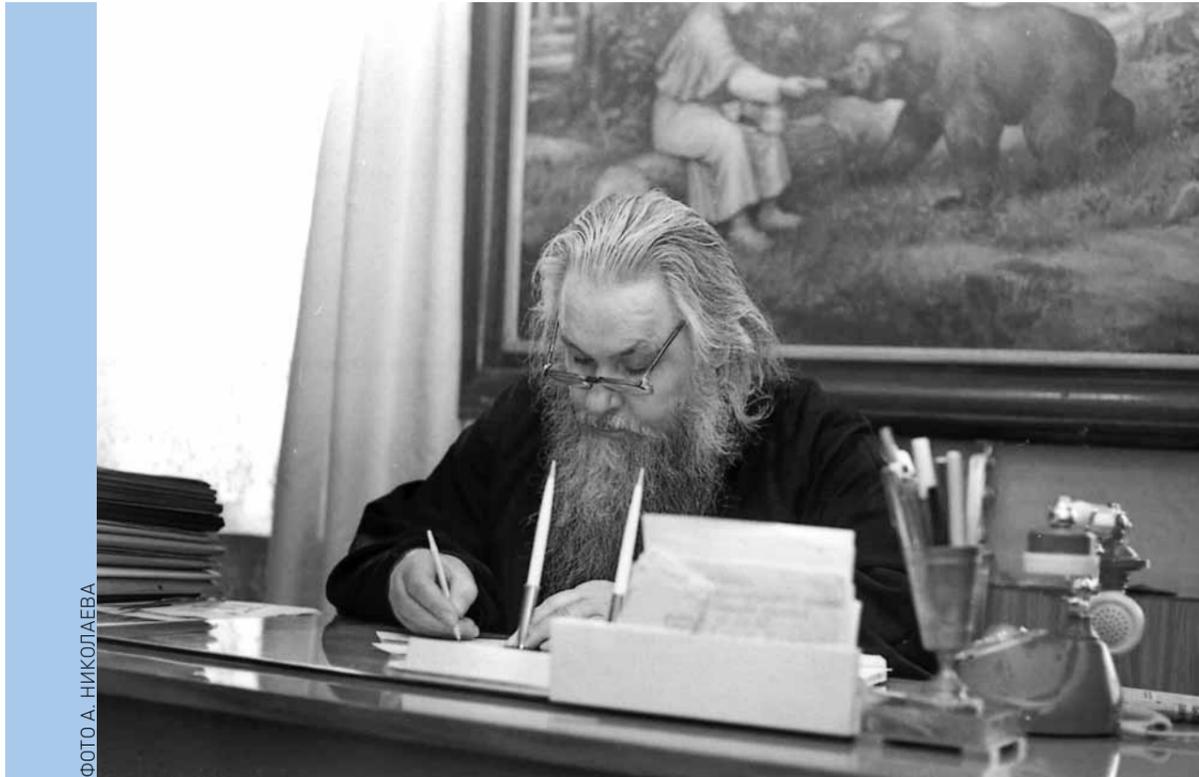

ФОТО А. НИКОЛАЕВА

В рабочем кабинете. 21 апреля 1996 г.

торых областях и республиках местные власти принимают законы, по которым всяческие нетрадиционные секты, объединения запрещаются, и их деятельность прекращается. И только с помощью государства можно избавиться от инославных, от иностранных проповедников. Остается надеяться, что русский дух подскажет тот путь, которым шли наши благочестивые предки.

– Согласен с Вами, владыка. Интерес к православию растет, особенно у молодежи. Но могут ли двадцать священников удовлетворить этот интерес? Как решается в епархии кадровый вопрос?

– Должен напомнить, что такая свобода нам дана только пять лет назад, но и за это время есть большие сдвиги. В Пензе было два храма, сейчас восемь. И каждый, ищущий Бога, может прийти сюда. Тот, кто хочет найти путь к храму, тот его найдет. Будем надеяться, когда нам возвратят архиерейский дом, организуем свои пастырские курсы. А сейчас при каждом храме в Пензе организованы воскресные школы, и те родители, которые хотят дать своим детям на-

чала религиозного образования, имеют такую возможность.

– Владыка, Вы мудрый человек. Что, на Ваш взгляд, ждет Россию в ближайшем будущем?

– Церковь осуждает уныние, а уныние есть пессимизм. И хочу сказать, что наши благочестивые предки сочетали в себе и веру в Бога, и трудолюбие. Вот и мы должны последовать этому примеру, и всё начинать с благословения Божия. Когда народ забывает Бога, начинаются войны, духовные и материальные трудности.

Нужно сочетать веру, благородство, нравственность. Без этого никакого преуспеяния не увидим.

Желаю всем жителям Пензенской области, чтобы они нашли свою дорогу к храму, потому что без храма не обойдется никто, хотим мы этого или не хотим. Все мы живем, но придет момент, когда мы предстанем перед Богом. А с какими запасами духовными? Что созиждем на земле – с тем и предстанем.

Из интервью С. Инюшкину, май 1996 г.

– Что такое пастырь? И как можно стать пастырем?

– Пастырь – это слово славянское, по-русски «пастух». Как пастух охраняет свое стадо, так и пастырь своим пасомым должен быть и отец, и брат, и мать, и советчик, и ответчик, потому что каждый пастырь отвечает за свою паству, чтобы в эту паству не проникли другие проповедники, или, как они именуется в Евангелии, волки, и чтобы они не распугали это стадо. И за всё это священник отвечает.

А как стать пастырем? Конечно, в добрые старые времена пастырями становились из поколения в поколение. И была какая-то замкнутость, о которой Вы сказали, и которой сейчас, конечно, нет. Сейчас пастырями становятся из духовных фамилий, из духовной се-

ми, но большинство приходят люди из мира, и иногда даже далекие от Церкви. Но постепенно, постепенно они становятся пастырями. Может быть, не на должной высоте, но Господь простит. Мы всё-таки сейчас живем в особое время.

* * *

– Несмотря на то, что сегодня интерес к Русской Православной Церкви велик, но все-таки жизнь священников покрыта определенной тайной. Но я смею сказать, что про таких людей, как Вы, англичане говорят: человек, который сделал сам себя. И я никогда не поверю, что Вы сделали себя таким только постом, только молитвами, только лишениями. Что Вы любите делать, когда есть у Вас свободное время?

С митрополитом Санкт-Петербургским и Ладожским Иоанном (Снычёвым). Первая половина 90-х гг.

– Я хочу сказать, что, конечно, сами мы себя делаем, основываясь на своей вере, основываясь на примерах святых отцов, которые были такими же людьми, которые носили вот эту тяжелую плоть – тело. Но они всё это преодолели, и они доказали, что человек может быть человеком с большой буквы. Что человек молитвой, постоянным каким-то стремлением к высоте, к совершенству – он может достигнуть больших высот в духовно-нравственной жизни.

– О чем бы я с Вами не заговорил бы – я чувствую, что Вы не только знаете, но знаете больше, чем я, светский человек. Может, я открываю Вашу тайну: видел у Вас на столе в кабинете журналы «Наука и жизнь», и современные газеты, и «Вопросы философии», и партийные издания. Это всё зачем, почему?

– Хочу вспомнить о том же владыке Феодосии. Вот в 60-е годы – страшная борьба с религией. Тогда издавался журнал «Вопросы философии», и главный вопрос этого журнала был: как покончить с религией? И вот на каком-то собрании нашим пропагандистом атеизма был рекомендован этот журнал «Вопросы философии», и было сказано, что из всей пензенской общественности выписывает этот журнал один владыка Феодосий, не считая тех библиотек, куда журнал шел по назначению.

И он выписывал. Тогда вся эта подписная литература была очень дешевая, и он выписывал, я думаю, наименований 20. И первое время, будучи здесь, в Пензе, я тоже выписывал около 15 наименований: и «Октябрь», и «Новый мир», «Иностранная литература», и «Смена», и «Огонек», и «Неделя», и «За рубежом», и «Известия», и «Правда», и «Пензенская правда» и другие. Сейчас, конечно, я ограничиваюсь газетами «Известия», «Пензенские вести», очень интересный журнал «Эхо планеты», «Наука и религия» – около пяти наименований.

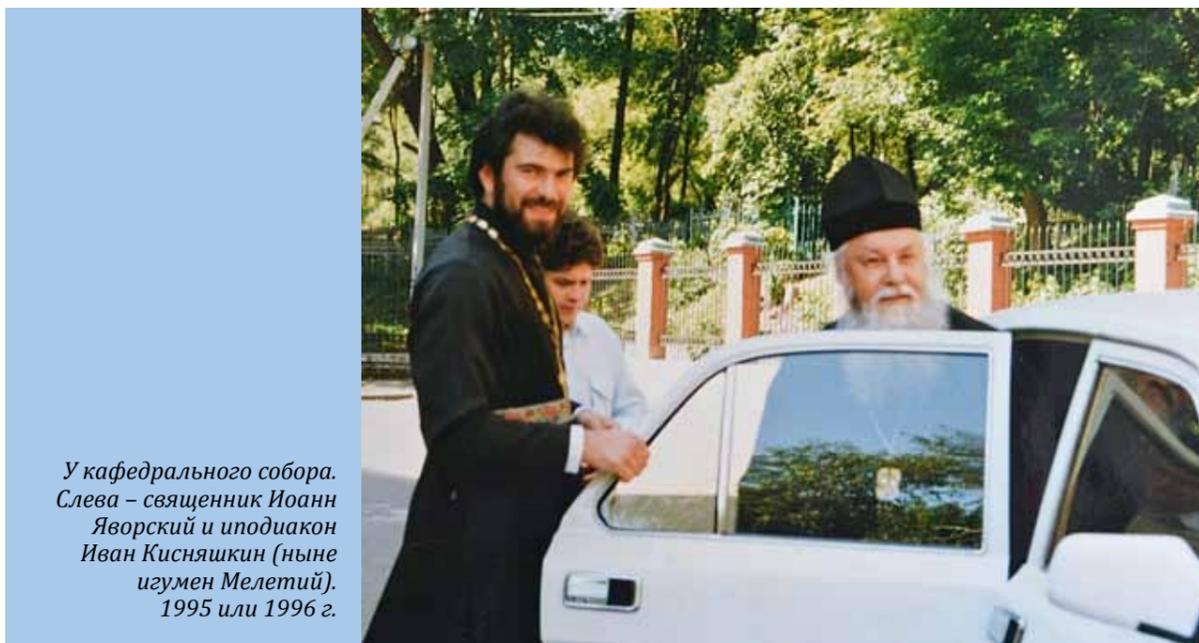
– И всё прочитываете?

– Ну, может, не всё прочитываю, но просматриваю всё обязательно.

* * *

– Крест, который Вам сегодня нести, – тяжелый крест?

– Тяжелый. Но апостол Павел сказал: *«Всё могу, всё мне посильно об укрепляющем мя Господе»*. Всё могу, только когда Господь меня укрепляет, когда Господь мне помогает, и если человек стремится как-то выполнить волю Божию. А выполнение воли Божией – это в твоей искренней отдаче твоему служению, твоему званию. Конечно, бывают минуты очень и очень трудные, иногда позволишь себе и поругаться, и кого-то наказать, но потом осозна-

У кафедрального собора.
Слева – священник Иоанн Яворский и иподиакон Иван Кисняшкин (ныне игумен Мелетий).
1995 или 1996 г.

Во время командировки в Норвегию.
Июнь 1984 г.

ешь, что не в этом надо делать разрядку, а наоборот, просить помощи Бога, чтобы Господь помогал преодолевать все трудности.

Самые большие трудности – это с кадрами. Не хватает 35 человек, а есть кадры, на которых поступают жалобы. И я бы его заменил, а неким заменить, и приходится какое-то время мириться, а народ-то соблазняется, народ-то искушается, народ иногда винит архиерея, что архиерей вот таких вот посылает...

– Владыка, а Вы суровый человек?

– Немножко есть (с улыбкой), каюсь.

– А почему?

– Ну, почему? Хочется, опять же говорю, чтобы священники были дисциплинированы, собраны...

* * *

– Владыка, я видел много раз, как Вы улыбаетесь, я видел, как Вы сердитесь, но никогда не видел, как Вы волнуетесь. Вы волнуетесь когда-нибудь?

– Сейчас очень волнуюсь. Очень. Потому что я уже старик, они молодые, вот видите, какие они молодые и красивые, симпатичные (с улыбкой). А у молодежи сейчас очень большой кругозор, они имеют очень большое общение, а в их годы мы только знали стены наших

учебных заведений и стены наших храмов, потому что тот режим нам не позволял проповедовать даже в церковной ограде. За это нас наказывали, за это нас лишали. И, конечно, всё это на моем поколении оставило след.

– Владыка, я не поверю, что Вы не волнуетесь за начатые Вами дела по восстановлению храмов Господних, по восстановлению вообще Пензенской епархии, если можно так выразиться. Ведь до сих пор волнения такие есть?

– С каждым днем всё больше и больше. Потому что с каждым днем прибывает количество храмов, а храмы, Вы сами знаете, в каком состоянии. Вот. А сейчас наше общество испытывает великие материальные трудности, и поэтому восстановление храмов – это слезы, и слезы, и слезы. Но не это главное, а главное, конечно – это восстановление человеческих душ. Это еще труднее. Мы можем воздвигнуть храмы, монастыри, и даже, может быть, за более короткий срок, но человеческие души нам придется долго, упорно, со слезами восстанавливать, воспитывать, облагораживать их, чтобы они были такие, какими были души и сердца наших благочестивых предков.

Из интервью Д. Вишневному, 1995 г.

ФОТО А. НАЗАРОВА

Освящение полей товарищества на вере «Вознесение» в Лесном Вьясе Лунинского района. Рядом с владыкой – настоятель Димитриевского храма с. Лесной Вьяс священник Александр Володин (ныне иеромонах Феодор), крайний слева – председатель ТНВ «Вознесение» Анатолий Захаров. Июль 1998 г.

– Какие качества характера Вы особенно цените в людях?

– Качества я требую от священнослужителей, чтобы они с полной отдачей отдавались своему высокому назначению – быть пастырем в Церкви. Чтобы они усердно, безленостно проходили свое священнослужение. Потому что от нас очень много зависит: как проходит наше священнослужение, наше поведение, потому что народ-то верит не словам нашим, а нашим делам.

– Можно ли сформулировать Ваш жизненный принцип, Ваше кредо?

– Господь призвал меня к такому великому служению в сане архиерея – это и должно соответствовать самому высокому назначению, чтобы, как Спаситель сказал, мы были солью земли. Чтобы мы были подобны свече, которая стоит на высоком месте и освещает путь всем находящимся вокруг тебя.

Из интервью Н. Инюшкину, 1997 г.

– Владыка, а что тревожит, беспокоит Вас в сегодняшней жизни?

– Тревожит всё то же, что и любого современного человека: невыплата жалованья, пенсий, пособий. Люди обеднели. А ведь наша святая Русская Православная Церковь живет и возрождается из руин только благодаря пожертвованиям верующего народа. Хотя беспокоят меня, главным образом, даже не материальные трудности, а духовные. Россия и в былые годы часто переживала лихие времена, но, благодаря твердой вере народа в Господа нашего Иисуса Христа, рано или поздно преодолевала эти трудности, занимая твердую позицию по отношению к другим странам и восстанавливала свои материальные богатства. А сейчас, к великому сожалению, мы утратили и дух, и богатства, ибо не являемся хозяевами своему Отечеству. Уже который год Запад диктует нам свою волю. А что может быть страшнее, чем оказаться на задворках цивилизованно-

го мира и всё более превращаться, как теперь говорят, в сырьевой придаток? Дошло уже до того, что небезызвестный Збигнев Бжезинский предлагает в одной из своих последних книг расчленить Россию на три независимых региона – восточный, Сибирь и европейскую часть. Вся Европа объединяется, а мы, оказывается, должны разделяться. А главным препятствием этому расчленению, Бжезинский прямо об этом говорит, является Русская Православная Церковь. Она, простите за грубое выражение, как кость в горле и у римско-католической Церкви, и у протестантского мира, и у политиков США, других западных стран. Об этом, к слову сказать, недавно поведал Святейший Патриарх Московский и всея

Руси Алексей II во время нашего с губернатором области В.К. Бочкарёвым визита к нему. Из этого следует, что, не будь Русская Православная Церковь разгромленной после революции и находишь она сейчас на должной высоте, вряд ли бы появлялись сумасбродные идеи о разъединении России. И не стояли бы мы с протянутой рукой, прося пожертвований на восстановление порушенных церквей. Не ради собственного обогащения мы это делаем, а для возрождения духа нашего народа, ибо с восстановлением храмов, монастырей постепенно восстановится и наша православная вера.

Из интервью В. Мельнику, январь 1999 г.

ФОТО А. НАЗАРОВА

На ферме ТНВ «Вознесение». Июль 1998 г.

– Мне было шесть лет, когда началась война. Помню холодные зимние дни. Мы с сестренкой одни дома. Она поет, я слушаю, замирая от радости. Сестра была слепой, но слух и голос у нее были великолепны. Услышит церковное пение и повторяет точно, светло. Я готов был слушать весь день.

В нашу деревню стали приходить похоронки. В доме погибшего война собирались соседи. Старые девы читали Псалтирь, а родные плакали. И не просто, а с причитаниями, на старинный лад, с длинными перекатами гласных «а», «о», бесконечными стонами и вздохами. Так, наверное, рыдали женщины над убиенными дружинниками князя Святослава, над погибшими на Куликовом поле и в войне 1812 года.

Удивительно точно сказал один из великих писателей: «Никто не может преодолеть впечатления детства». Эти слезы, это искреннее горе односельчан, потерявших своих отцов, мужей, сыновей запомнились навсегда.

А что видят нынешние дети? С малолетства им покупают импортных «томогочей». Они играют в «Денди», смотрят кровавые триллеры. Наши сказки, песни, танцы не могут устоять перед потоком зарубежных мультфильмов, книг, всевозможных журналов.

А какие впечатления они могут вынести из нашей действительности? Озлобление, грубость взрослых, зависть и лицемерие, предательство, унижающая бедность. Раньше детей водили в церковь, где они постигали нравственные законы жизни. Они впитывали их чуть ли не с молоком матери. А что теперь? До сердечной боли жаль наших ребятишек и юных людей, не имеющих твердой опоры в жизни.

* * *

– Мы восстанавливаем храмы, строим новые. Но тревожит меня мысль: кто будет их посещать? Сейчас мало кто ходит в храм. Уходит поколение искренне верующих. Их сменили люди, выросшие в советское время и далекие от православия.

Как-то спросил деревенских старушек, сидящих на завалинке, почему они не ходят в церковь. «А нам пенсию не носят, – отвеча-

ет одна из них, – свечку не на что купить». Явное заблуждение! Не для того ходят в церковь, чтобы ставить свечи, надо идти туда с покаянием, с молитвой о прощении грехов, с мольбой о спасении души – своей и ближнего. Богу ничего, кроме этого, от нас не нужно.

Волнуют меня некоторые искаженные представления о православии. Появились верующие, которые глубоко и тонко понимают христианство, знают в совершенстве Библию, но... Они замыкаются в себе, отвергают культуру, считая, что светская литература, музыка, театр, живопись отвлекают их от главного – спасения своей души. Нет, это не истинное русское православие, которое строилось на милосердии и чуткости ко всем страждущим и нуждающимся в помощи. А тут пришел ко мне на прием один умнейший человек и говорит: «Пусть каждый думает о себе, мне бы только спастись самому». Неправедная это идея. Призвав к Себе, только об одном спросит нас Господь: «Как относились к ближнему своему? Чем помогли тому, кто заблуждался и нуждался в поддержке?». Сегодня, когда в нашем обществе столько растерянных, запуганных, потерявших веру в лучшие времена людей, мы, христиане, должны быть рядом с ними. Наш долг – поддержать, успокоить, вселить надежду, научить терпению.

А насчет литературы, музыки, искусства... Скажите, Вы смогли бы прожить без Гоголя, Достоевского, Мусоргского, Бородина, Шишкина, Сурикова? Мне кажется, что здесь и спорить не о чем. Великие творения человеческого духа делают нас зорче, пробуждают великие чувства, призывают к добрым помыслам и делам.

* * *

– Больно видеть свою Родину в поругании. Никогда еще Россия не была, как сегодня, выставлена на посмеяние. Нищует народ, растет число безработных, процветает воровство и обман, всё больше становится наркоманов и пьяниц. Но самое страшное: появилось понятие «бездомные дети». Наше будущее, наша надежда лишена нормальной жизни.

Что ожидает нас? Часто ездю по области. Вижу деревни. Там быт очень труден: ни дорог, ни транспорта, ни элементарных удобств.

ФОТО А. НАЗАРОВА

День чествования Казанской-Пензенской иконы Божией Матери. Успенский кафедральный собор, 17 августа 1997 г.

И люди опускаются: одеваются неряшливо, не следят за чистотой в своих жилищах. Ходят по улицам пьяными, говорят косноязычно. Сколько дикости еще в людях!

Но вот поговоришь с кем-нибудь из деревенских – с виду забитым и раздражительным – и невольно подивись широте души и чуткости сердца. И волнует-то его не личная нестроенность, а судьба его несчастной Родины. «Россия пропадает!» – в неизбывной горести восклицает он. Безупречно нравственное чутье нашего народа: он прекрасно знает, где добро, а где зло. Он строго оценивает свои поступки и всегда знает, когда поступает не по совести. Это дает надежду на будущее. Нельзя сломить такой народ. Он обязательно поднимется и возродит свое Отечество.

Вы не читали книгу «Россия перед вторым пришествием»? Там собраны пророчества наших отечественных святых за многие века. Не-

мало предсказаний уже сбылось. А те, что еще ожидаются... Наши святые говорят, что вся история России еще впереди.

* * *

– Всегда испытываю чувство огромной неловкости, когда меня начинают превозносить и славить. Я такой же, как все люди, имею свои недостатки. Но счастлив, что мне, недостойному, доверено наставлять свою паству.

Каждое утро я возношу тихую теплую молитву за живых и усопших. Господь никого не отвергает, всех любит, всех понимает. И я молюсь за свою паству, за всех болящих, скорбящих, заблудившихся.

Пусть всегда с нами будет наш Господь, любящий и прощающий всех, кто несет Ему душу с покаянием и молитвой.

Из интервью Т. Даниленко, октябрь 1998 г.

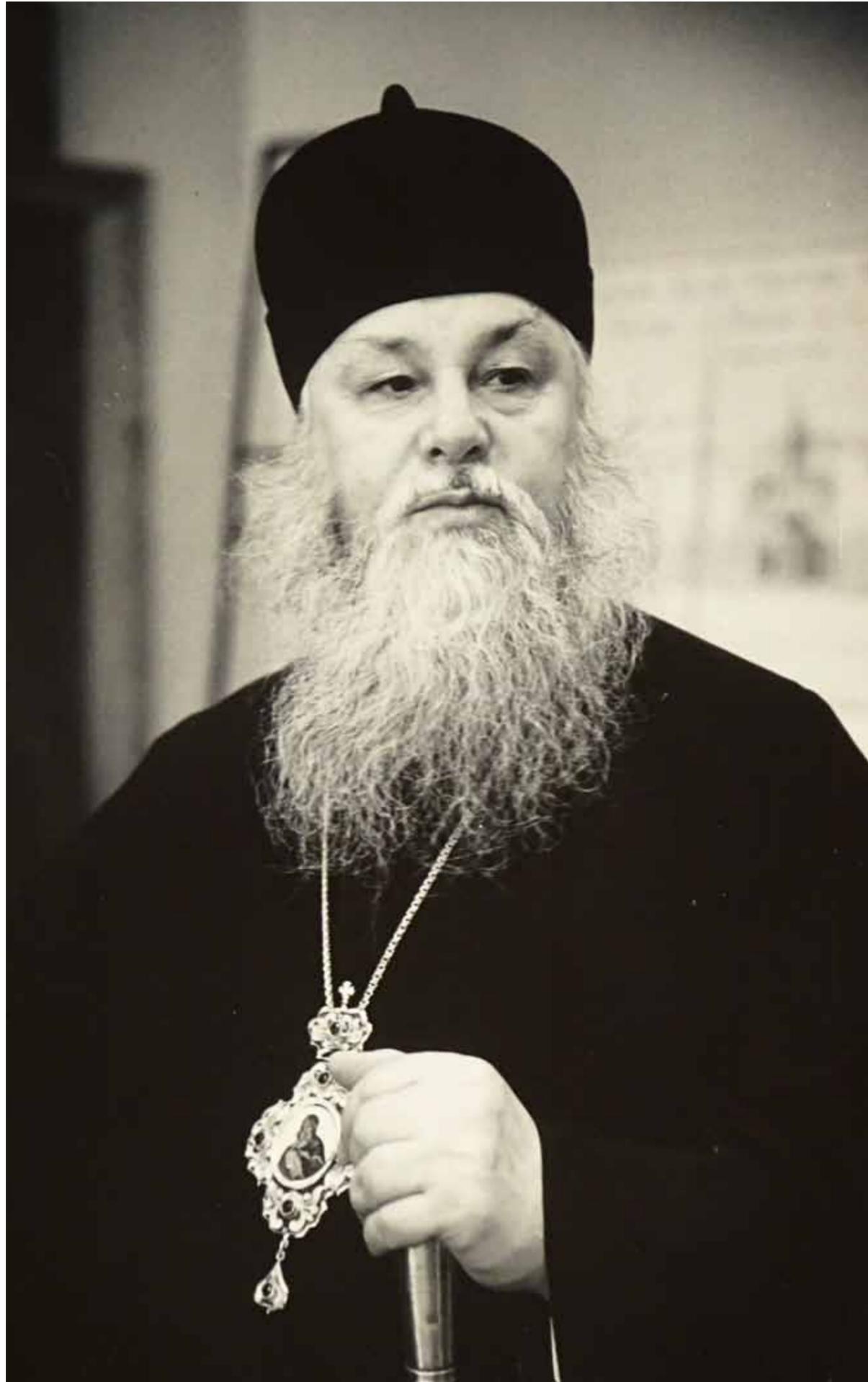

ФОТО А. НИКОЛАЕВА

Пресс-конференция по случаю открытия при Успенском кафедральном соборе административного здания с Благовещенским храмом-крестильней, классами Богословских курсов и воскресной школы. Слева направо: Сергей Инюшкин, Владимир Петрин, Дмитрий Вишневецкий, архиепископ Серафим, Александр Мысяков, Татьяна Даниленко, Евгений Шилов. Май 1996 г.

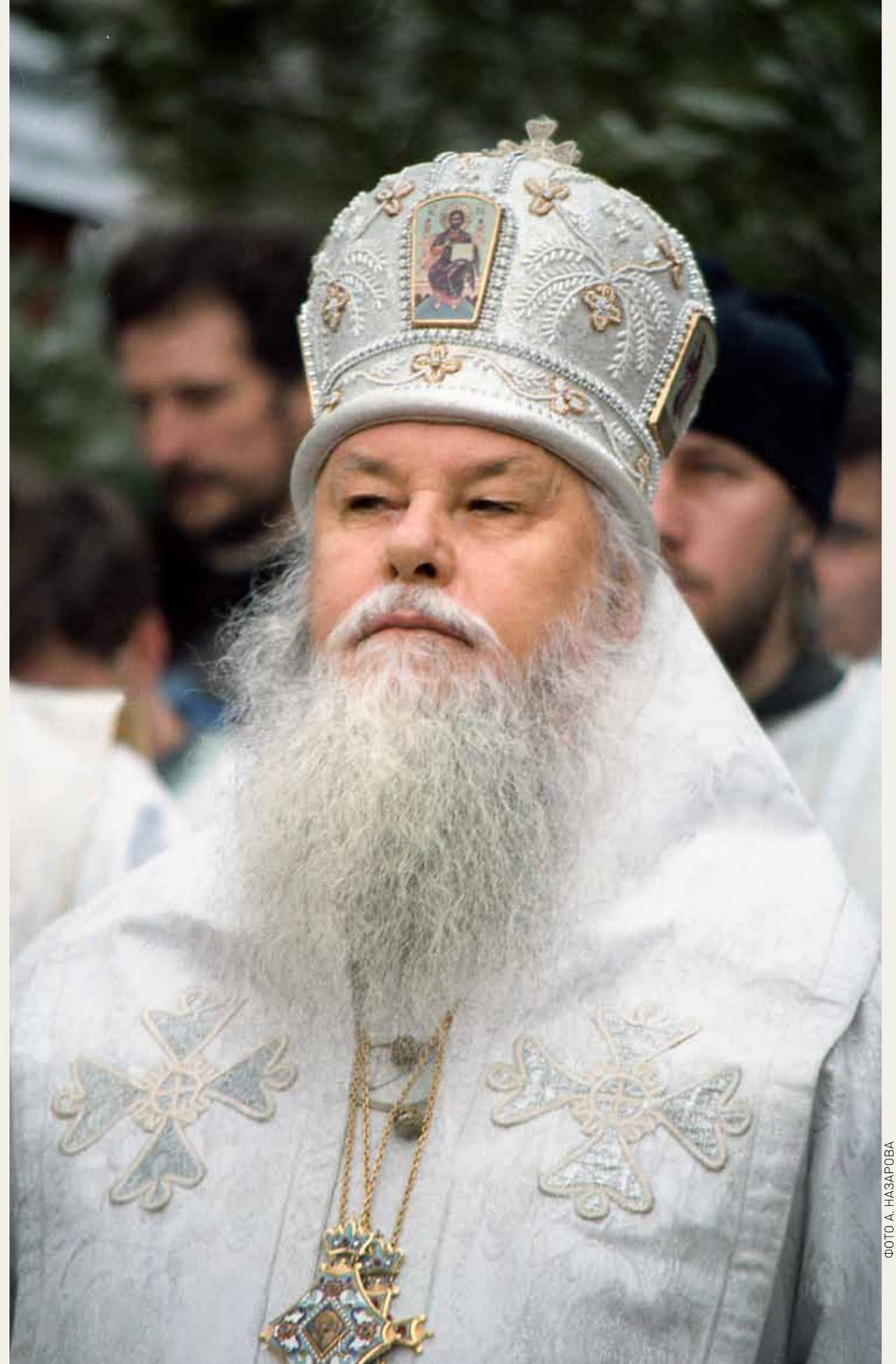
ФОТО О. САНТАЛОВА

Участники торжеств в честь 200-летия Пензенской епархии во главе с Патриархом Алексием II на Советской (Соборной) площади Пензы. 2 октября 1999 г.

Все свои силы я черпаю в истории нашего многострадального народа. Современное поколение всё время сетует и плачет, что они плохо живут. Может быть, часть нашего населения и живут плохо, но они не испытали плохого, которое испытали наши благочестивые предки. Я имею в виду Вторую мировую войну, те горести, которые испытала наша страна. Сейчас тоже часть нашей Родины испытывает такие трудности, как и во Вторую мировую войну. Но по нашей вере, по нашим добрым делам – верю и надеюсь, Господь смилосердится, и мы обретем опять ту былую славу, которая была присуща нашей великой России.

Из речи в день 60-летия, 23 февраля 1995 г.

Интервью архиепископа Серафима 1988–1999 гг.

- В год тысячелетия. Интервью Л. Хосроеву // Пензенская правда. 1988. 6 марта.
- Интервью Д. Вишневному. Пензенская студия телевидения, май 1988 г.
- Второе рождение. Интервью Л. Хосроеву // Пензенская правда. 1990. 5 января.
- Пока мы едины, мы непобедимы. Интервью // Наша Пенза. 1991. 23-29 августа.
- Царство Божие внутри нас. Интервью А. Бахмутову // Пензенские вести. 1992. 15 января.
- Грех раскола. Интервью Л. Хосроеву // Доброе утро. 1992. 22-23 февраля.
- Архиепископ Серафим: «С верой и надеждой». Интервью С. Инюшкину // Пензенские вести. 1992. 15 апреля.
- Христианство и культура. Интервью Л. Хосроеву // Доброе утро. 1992. 13-15 ноября.
- «Не отрекайтесь от своих истоков». Интервью Т. Даниленко // Пензенская правда. 1992. 5 декабря.
- Владыка Серафим: «С Божьей помощью мы все преодолеем». Интервью С. Инюшкину // Пензенские вести. 1993. 6 января.
- Святой огонь Великой Субботы. Интервью Т. Даниленко // Пензенская правда. 1993. 17 апреля.
- «Будущее – хорошо обдуманное прошлое». Интервью С. Инюшкину // Пензенские вести. 1993. 18 мая.
- «Человек без веры – ничто». Интервью С. Инюшкину // Пензенские вести. 1994. 7 января.
- Христианство и интеллигенция. Интервью Л. Хосроеву // Доброе утро. 1994. 25-27 февраля.
- Май. Мир. Пасха. Интервью С. Инюшкину // Пензенские вести. 1994. 29 апреля.
- Положите на брани души своя. Интервью Л. Хосроеву // Доброе утро. 1994. 26-28 августа.
- Интервью Д. Вишневному из телефильма «Пенза и пензенцы. Серафим пламенеющий». ПГТРК, 1995 г.

- Архиепископ Серафим: «Путь к Богу не устлан розами». Интервью Т. Даниленко // Пензенская правда. 1995. 15 сентября.
- Владыка Серафим: «Мой путь – путь смирения». Интервью В. Сергееву // Пензенские вести. 1996. 6 января.
- Владыка Серафим: «С праздником Светлого Христова Воскресения!» Интервью В. Сергееву // Пензенские вести. 1996. 13 апреля.
- Владыка Серафим: «Верующее сердце подскажет». Интервью С. Инюшкину // Пензенские вести. 1996. 29 мая.
- Владыка Серафим: «Эта звезда одна, но у каждого своя». Интервью С. Инюшкину // Пензенские вести. 1997. 6 января.
- Большой совет иерархов. Интервью С. Инюшкину // Пензенские вести. 1997. 18 марта.
- И восстал крест. Интервью С. Инюшкину // Пензенские вести. 1997. 15 июля.
- Интервью Н. Инюшкину из телепрограммы «Пензенская видеоэнциклопедия. XX век». ПГТРК, 1997 г.
- Владыка Серафим: «Я благодарен Богу, что живу в это время». Интервью С. Инюшкину // Пензенские вести. 1998. 14 января.
- «Помолись за нас, владыка!» Интервью Т. Даниленко // Пензенская правда. 1998. 15 октября.
- Интервью Д. Вишневному из телефильма «С именем Господа и во имя Его». ПГТРК, 1998 г.
- Владыка Серафим: «Пусть вера и надежда укрепят нас». Интервью С. Инюшкину, В. Сергееву // Пензенские вести. 1999. 1 января.
- «Любовь к Богу познается через любовь к ближнему». Интервью В. Мельнику // Наша Пенза. 1999. 6 января.
- С верой в Бога и Россию // Интервью С. Инюшкину // Пензенские вести. 1999. 10 сентября.

От редакции

Интервью с архиепископом Пензенским и Кузнецким Серафимом, фрагменты из которых представлены здесь, были опубликованы в областных газетах «Пензенская правда», «Пензенские вести», городской «Наша Пенза» и культурно-просветительской газете «Доброе утро» в 1988-1999 гг. Хронологические границы знаменательны. В конце апреля 1988 г. состоялась первая за всю историю советской власти открытая встреча генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева с церковным священноначалием, Патриархом Московским и всея Руси Пименом в связи с тысячелетием Крещения Руси, отмеченным как всенародные торжества в июне 1988 г. В октябре 1999 г. в Пензе широко праздновалось 200-летие Пензенской епархии, состоялся визит Патриарха Алексия II. Пензенская епархия смогла в полный голос заявить о себе «граду и миру» вновь открытыми церквями, монастырями, духовными учебными заведениями, подготовленными священниками и паствой. 3 июля 2000 г. высокопреосвященный Серафим, архиепископ Пензенский и Кузнецкий, отошел ко Господу.

Это был период, когда из разряда «опиума для народа» религия переходила в статус духовной скрепы нации и одного из элементов постсоветского быта. Первое в истории пензенских СМИ советского периода интервью с церковным иерархом появилось 6 марта 1988 г. в воскресном выпуске «Пензенской правды» в конце номера, на шестой странице, где обычно печатались материалы под рубрикой «Люди редких профессий». Его целью было «опровержение злобных измышлений западных пропагандистов» по поводу положения Церкви в СССР. Беседа идет на «нейтральные» темы воспитания патриотизма на примерах из далекой истории России, о памятниках культуры и искусства. Но проговоры о «положении Церкви в СССР» неизбежны: владыка переводит разговор от далеких Пересвета и Осляби к событиям Великой Отечественной войны и роли Церкви и верующих в Победу, о святителе Луке (Войно-Ясенецком). Оказывается, верующие защищали Россию так же самоотверженно, как и «весь русский народ». А храмы, объявленные государством памятниками истории и культуры, находятся в руинах или близки к уничтожению. Владыка успевает еще сказать и о значении монастырей в развитии книжной культуры и истории России. Так подробно можно было бы разобрать каждое интервью с архиепископом Серафимом. Оставим это увлекательное и познавательное занятие читателям.

Интервью реально напоминают о времени, когда Церковь шаг за шагом восстанавливала свою роль в истории России, в духовной жизни народа, как и право народа на храмы, когда-то создававшиеся на его средства и разрушенные советской властью. По-своему это отражалось и на газетных страницах. Отклик владыки на победу над путчем 19-21 августа 1991 г. в Москве газета «Наша Пенза» публикует на первой странице. В начало номеров постепенно перемещаются все материалы о преосвященном. А в 1998 г. интервью с пензенским архиепископом открывает в официальной газете «Пензенские вести» новую рубрику «Уходит век. XX век», свидетельства современников об уходящей эпохе.

Переход Церкви из униженной ситуации полной изоляции от социальной, нравственной, политической жизни общества в атмосфере «воинствующего атеизма» к возможности проповедовать христианские идеалы с амвонов открытых

храмов и в средствах массовой информации был быстрым. Не сразу она оказалась готовой к такому развороту событий, сказывались недостаток образованных священников, привычка к оглядке на уполномоченных по делам религии (упраздненных в 1991 г.), нашествие заграничных миссионеров с предложением денежной помощи, наконец, наивность, доверчивость и невежество паствы.

Блестяще образованный, владыка ясно, кратко и убедительно говорит и об азах православия, и о сложных богословских вопросах; уважителен и доброжелателен по отношению к корреспондентам: и к атеистам, и к неопитам. Беседа с владыкой поручалась самым авторитетным журналистам: заместителям главных редакторов, заведующими редакционными отделами, а главное – обладавшим широким кругозором, знанием культуры и истории Отечества. Их имена памятливы до сих пор: Леон Леонович Хосроев (1929–2006), Татьяна Дмитриевна Даниленко (1936–2015), Дмитрий Кириллович Вишневский (1948–2003), Сергей Михайлович Инюшкин (1950–2015), Николай Михайлович Инюшкин, Валерий Николаевич Мельник, Всеволод Юрьевич Сергеев, Александр Юрьевич Бахмутов. А сколько осталось за рамками интервью, можно догадываться по сдержанным упоминаниям архиепископа Серафима о необходимости общения с людьми «неподготовленными».

Не вызывает сомнений промыслительность того, что на Пензенской земле в годы, окрещенные «лихими девяностыми», нашим пастырем оказался именно владыка Серафим. Во многом взаимоотношения государства, местной власти, бизнеса с Церковью и религией зависели от конкретных людей, олицетворяющих их в конкретном регионе. Жизненная мудрость, сдержанность, собранность, такт, терпение владыки переоценить нельзя. Он умел видеть и понимать людей и среди власти, и среди предпринимателей, и среди священников, и среди паствы. Интересно проследить, как постепенно в беседах архиепископ Серафим как личность, как человек с огромным житейским опытом, духовной мудростью, культурным уровнем становится всё более и более интересен незадачливым «строителям коммунизма», потерявшим ориентировку, чем заниматься и что и зачем строить.

В последних интервью, накануне празднования 200-летия Пензенской епархии, подведены итоги неустанной деятельности владыки по возрождению епархиальной жизни: количество восстановленных и вновь отстроенных церквей, монастырей, духовных учебных заведений, приходов, поставленных священников. За рамками этих материалов остались многочисленные упоминания имени владыки на газетных полосах, касающиеся мирской жизни: передача икон из музеев, создание памятников и организация выставок, проведение конференций, концертов и фестивалей духовной музыки, детских конкурсов рисунков и пр. – благословение владыки испрашивалось для разных культурных проектов. «В первую очередь нужно сформировать человека изнутри, сделать его способным к творческому служению» (фраза из интервью).

Церковь, православие входило в сознание людей нашего края с лицом архиепископа Серафима, освящалось его мудростью, терпением, великим трудом и любовью к родной Пензенской земле. Он успел увидеть не только зримые, материальные результаты своих забот, но и воспитанную его попечением и личным примером паству. Неслучайно Святейший Патриарх Алексий II, подводя итоги своего визита в Пензу, отметил: «Мы видели..., может быть, самое главное – сердечность, открытость и искренность тысяч простых пензенцев, их любовь к нашей Матери-Церкви и к святому православию».

Л.В. Рассказова

Преподобный Серафим Саровский

Подвизался в Саровской пустыни Тамбовской епархии, недалеко от границы Пензенской губернии. По преданию, после рукоположения во иеромонаха в 1793 г. по пути из Тамбова в Саров останавливался в Наровчатском Троице-Скановом монастыре. После изъятия из Саровской пустыни в 1922 г. мощи прп. Серафима некоторое время пребывали в Пензе, в антирелигиозном музее. Архиепископ Феодосий (Погорский) почитал преподобного как покровителя Пензенского края и неслучайно именно в его честь нарек при пострижении в монашество своего ученика Дмитрия Тихонова, будущего архиепископа Пензенского и Кузнецкого.

ПЕНЗЕНСКАЯ ЕПАРХИЯ
ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ОТДЕЛ
2020 год